

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский Государственный Университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт медиа и социально-гуманитарных наук
Кафедра «Отечественная и зарубежная история»

УДК
ББК

«ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ»
Зав. кафедрой ОиЗИ _____
д.и.н., доцент О.Ю.Никонова
« ____ » _____ 2020

**Женское образование в России во второй половине XIX- начале XX века:
восприятие учащимися**
ЮУрГУ - 46.03.01.2020.128. ВКР бакалавра

Руководитель ВКР
к.и.н., доц. Антипин Н.А.
_____ 2020 г.

Автор ВКР
студент группы СГ-406
Зыбин Д.И.
_____ 2020г.

Нормоконтролер
к.и.н., доцент Кривоногова С.А.
_____ 2020 г.

Челябинск 2020

РЕФЕРАТ

Зыбин, Д. И. Женское образование в России во второй половине XIX – начале XX века: восприятие учащимися – Челябинск: ЮУрГУ, СГ-406, 2020. – 75 с., библиогр. список – 62 наим.

Ключевые слова – Женское образование, женщины, учебные заведения, Российская империя.

Объектом исследования является - является женское образование в России во второй половине XIX – начале XX вв.

Цель работы: является реконструкция образа женского образования в России во второй половине XIX – начале XX вв. в восприятии учащихся.

Для достижения цели решены следующие задачи:

1. Выделить основные тенденции развития системы женского образования и содержание образовательного процесса во второй половине XIX – начале XX века;
2. Реконструировать стратегии социализации выпускников женских учебных заведений и выявить значение образования в этом процессе;
3. Выявить источники личного происхождения – дневники и воспоминания учащихся женских образовательных учреждений;
4. Охарактеризовать образ «школы» и повседневности в источниках личного происхождения;

Методологическую основу работы составила теория частичной (парциальной) модернизации, поскольку либеральные реформы 1860-х -1870-х гг. проводились в русле модернизации общественной жизни России. Этот процесс затронул и сферу женского образования. Также использование институционального подхода, в рамках которого выявляется специфика учебных заведений и их учащихся. А также история памяти в рамках которой выявляется учебный процесс и повседневность учащихся. В ходе исследования применялся комплекс общенаучных методов (анализ, синтез, описание, систематизация и пр.), а также специальных историко-биографического и историко-сравнительного. В рамках историко-биографического метода выявляются особенности студенческой жизни учащихся. Историко-сравнительный метод позволил выявить общие и различные черты в образовании, повседневности учениц и структуре учебных заведений.

Основные результаты исследования заключаются в реконструкции повседневности учащихся женских учебных заведений, на основе источников личного происхождения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Формирование и развитие женского образования в России во второй половине XIX – начале XX века	13
1.1. Система женского образования и ее развитие	13
1.2. Образовательный процесс: содержание	24
1.3. Выпускники женских учебных заведений: стратегии социализации....	30
Глава II. Женское образование в восприятии учащихся.....	36
2.1. Дневники и воспоминания учащихся: источниковедческий обзор	36
2.2. Образ «школы» в источниках личного происхождения	41
2.3. Повседневность учащихся	47
2.4. Значение образования в процессе социализации (взгляд выпускниц женских образовательных учреждений).....	58
Заключение	64
Библиографический список	68

Введение

Актуальность темы исследования. Российское образование, в частности женское образование, в ходе исторического развития подвергалось неоднократно реформам, которые меняли в разной степени и в различных аспектах его направленность, содержание и структуру. В настоящее время продолжается сложный процесс выработки новой стратегии развития отечественного образования, позволившей сохранить преимущества традиционного отечественного образования, в то же время обеспечив ему конкурентоспособность в современном мире.

Фундаментальной опорой современных преобразований российской школы является не только новейшие достижения педагогической науки и инновационной педагогической практики, но и исторический опыт отечественного образования.

В XXI веке в большинстве стран Западной Европы существуют платные (закрытые) частные школы для девочек из состоятельных семей. Специальные образовательные учреждения для девочек сохранились в Австралии, Израиле, Новой Зеландии, Швеции, Швейцарии, мусульманских странах.

Изучение вопросов развития традиций женского образования в России в последнее время становится актуальным. В истории российского образования наименее изученной главой остается история становления и развития женского образования. При этом данная глава выполняет важную и своеобразную роль, поскольку без нее история отечественного образования предстает не полной, и даже существенно искаженной.

Женское образование, возникло в связи с тем, что специфический социальный статус женщины, выполнявшей лишь «женские» функции» (жена, мать, хозяйка), перестал удовлетворять общественные потребности. В царствование Екатерины II, императриц Марии Федоровны и Марии Александровны в Петербурге для женщин и девушек организовались рукодельные училища, гимназии, пансионы, частные школы и пр. Источники

личного происхождения показывают глобализацию исторических процессов, показывают изменения в сфере женского образования снизу вверх, что также является опытом российского образования.

Объектом исследования – является женское образование в России во второй половине XIX – начале XX вв.

Предметом данного исследования – является развитие женского образования в восприятии учащихся.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1861 по 1917 гг. Реформы 1860-х – 1870-х гг. оказали значительное влияние на экономическое развитие нашей страны, охватив все сферы. Возникла востребованность в работе не только мужчин, но и женщин и в соответствующей их подготовке. Новые экономические условия – промышленный переворот – повлекли за собой создание системы женского профессионального образования в России. Именно в этот период шло построение фундамента системы женского образования.

Нижняя хронологическая граница обусловлена началом проведения Великих реформ Александра II. Нижняя хронологическая граница обусловлена революционными событиями в Российской империи. Происходит кардинальное переосмысление структуры и содержания образования.

Территориальные рамки данной работы охватывают Российскую империю указанного периода.

В отечественной историографии можно выделить 3 этапа изучения становления и развития женского образования в 1870-е гг.: дореволюционный (1870-е гг. – 1917 г.), советский (октябрь 1917 г. – 1991 г.), постсоветский или современный (начало 1990-х гг. – настоящее время).

На первом – дореволюционном этапе (1870-е – октябрь 1917 гг.) в отечественной историографии появились первые работы, в которых

анализировался опыт создания женских образовательных учреждений в исследуемый период¹.

Были сформированы различные точки зрения на желание женщин из разных сословий получать общее и профессиональное образование, и применению его впоследствии в разных экономических сферах, в частности медицинской и образовательной деятельности. В этот период была впервые поставлена проблема женского образования, был произведен сбор доступного исследователям материала, первичная обработка и его систематизация.

Проблемы женского воспитания и образования являлись частью общего вопроса о равноправии женщин в социально-политической, экономической и культурной жизни. Внимание современников было обращено прогрессивными общественными деятелями, публицистами и педагогами на то, что положение женщины было неравноправным в государстве, обществе и семье. Женщины не имели и прав на образование равных с мужчинами.

Признанным теоретиком «женского вопроса» считался М.Л. Михайлов, тесно сотрудничавший с издательством «Современник» и опубликовавший в 1860 году самую нашумевшую статью «Женщины, их воспитание».

К.Д. Ушинский был убежден, что «Воспитание женщины, кроме индивидуального и семейного значения, имеет еще огромное значение в народной жизни, потому что через женщину только успехи науки и цивилизации могут войти в народную жизнь». Данную мысль в статье «Вопросы жизни»² развивал Н.И. Пирогов, подчеркивая особую женскую роль - воспитательницы детей: «кто же заронит в душу ребенка первую искру «быть человеком»? Разумеется, та, которая ухаживает за колыбелью ребенка».

¹ Семченков В.К. Исторический очерк Пермской Мариинской женской гимназии за двадцать пять лет ее существования: (с 1861 по 1886 г.). – Пермь, 1886.

² Пирогов Н.И. Вопросы жизни // Избранные педагогические сочинения. – М., 1952. – С. 203-206.

Н.Г. Чернышевский³, Н.А. Добролюбов⁴ и многие другие подчеркивали, что полная доступность для женщин образования предполагает ликвидацию зависимого женского положения в семье и в обществе.

С другой стороны, были и противоречивые взгляды среди российской интеллигенции на женское образование. Они не отказывали женщинам в получении образования, но были против широкого женского образования, отводя женщинам роль матери и жены. Эти взгляды разделял Л.Н. Толстой, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов.

Результаты исследования женского образования получили отражение в учебной литературе. Был выпущен в издательстве «Гранта» под редакцией М.Н. Покровского многотомный труд по истории России в XIX веке, в котором были размещены статьи М.Н. Ковалевского и Ф.М. Фриче о среднем и высшем образовании женщин в конце XIX века, авторами были отмечены успехи и достижения женщин в сфере образования и на педагогическом поприще. Корнилов А.А. описал дискуссии вокруг женского образования, позицию министра народного просвещения Д.А. Толстого, начало создания женских средних учебных заведений.

В 1902 году С.В. Рождественский, являясь официальным историографом Министерства народного просвещения, опубликовал «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения»⁵. В его работе содержится множество фактологического материала, достаточно подробно рассмотрен вопрос устройства женских школ.

На втором – советском этапе (1917-1991) отечественной историографии женские учебные заведения изучались в рамках истории педагогической

³ Чернышевский Н.Г. Избранные педагогические высказывания. – М., 1936.

⁴ Добролюбов Н.А. Мысли об учреждении открытых женских школ // Педагогические сочинения. – СПб., 1917. – С. 120-121.

⁵ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802-1902). – СПб., 1902.

мысли. Можно отметить труды Пискунова А.И.⁶, А.М. Арсентьева⁷, Н.А. Константинова⁸, в которых исследователи акцентируют внимание на негативных сторонах женского образования, подчеркивая недостатки в функционировании различных типов школ для женщин, подчеркивают сословность женского образования.

В этот период появляются негативные идеологические оценки, а источниковая база практически остается прежней. В советской литературе акцентировалось внимание на том, что советские школы не являлись преемницами учебных заведений царского правительства. Женское образование с точки зрения педагогов и советских историков не составляло для исследования актуальной проблемы.

В большей степени интерес исследователей вызывало общественно-политическое движение, так называемое «женское движение», получившее начало в 1860-х гг. Женские учебные заведения не выделялись в отдельную систему, образование женщин рассматривалось как составная часть общероссийской системы образования.

Некоторые сведения о женском образовании имеются в исторических работах, посвященных отечественному образованию. В П. Лапчинская⁹ в своем диссертационном исследовании подробно рассматривает специфику женских учебных заведений определенного типа (женские гимназии и прогимназии).

На третьем – современном этапе отечественной историографии в исторической и педагогической литературе появились исследования, изучающие различные аспекты российского женского образования. Возникший интерес к этой проблеме был во многом обусловлен возрастанием популярности гендерных исследований.

⁶ Пискунов А.И. Очерки истории и педагогической мысли народов СССР. – Т. 2 (2 пол. 19в.). – М., 1976.

⁷ Арсентьев А.М. Очерки по истории начального образования в России. – М., 1953.

⁸ Константинов Н.А. История педагогики. – М., 1965.

⁹ Лапчинская В.П. Возникновение женских гимназий в России и история первых лет их деятельности (1858- 1866). – М., 1951.

В статьях Н. Крыловой¹⁰, Е.К. Сысоевой¹¹, Р.Ф. Усачевой¹², Л.Д. Филипповой¹³ предметом изучения выступает женское образование.

Е.А. Андреева в своих работах детально исследовала епархиальные училища. Е.А. Слепенкова, Н.Ф. Христофорова, Е.А. Рыболова, В.П. Лапчинская¹⁴, О.Ю. Колпачева, в своих статьях рассмотрели гимназическое женское образование.

Проводились научные конференции стали проблемы женского образования. Результатом таких конференций стали сборники, вышедшие под общим названием «Женщины. История. Общество», «Гендерные отношения в современном российском обществе», «Гендерная педагогика и гендерное образование в странах постсоветского пространства». Исследователи в провинциях представляют новый взгляд на историю женского образования, подробно исследуют особенности регионального женского просвещения.

Статьи и научные диссертационные исследования Т.А. Карченковой, Л.П. Костюкевича, Т.А. Мельниковой посвящены женскому освободительному движению.

Особое место в историографии в изучении темы женского движения отведено работам О.А. Хасбулатовой¹⁵, поскольку она впервые разработала типологию женских общественных организаций и обозначила их роль в развитии и становлении женского профессионального образования. По утверждению О.А. Хасбулатовой, «царская власть не допускала участия

¹⁰ Крылова Н. Этапы и Смысл народного образования // Народное образование в России. – 2000. – № 10. – С. 188-197.

¹¹ Сысоева Е.К. К истории начального образования в России в первой четверти 19 в. // Вестник МГУ. 1998. – №5. – С. 14-29.

¹² Усачева Р.Ф. Женское образование в системе николаевских школьных контрреформ 2-й четверти XIX века // Образование в современной школе. – 2001. – № 11. – С. 64.

¹³ Филиппова Л. Д. Из история женского образования в России // Вопросы истории. – 1963. – № 2. – С. 6-8.

¹⁴ Лапчинская В. П. Возникновение женских гимназий в России и история первых лет их деятельности (1858-1866). – М., 1951.

¹⁵ Хасбулатова О. А. Женское движение в России (Вторая половина XIX - начало XX века). – Иваново, 2003.

населения в формировании политики, господствовали «всепоглощающее государственное вмешательство и казенное руководство».

В начале XXI века было много исследований было посвящено вопросу становления и развития российского женского образования в XIX – начале XX века (Егорова М.В., Н.А. Дмитриева¹⁶, М.Н. Ветчинова¹⁷, И.Н. Мамкина¹⁸, С.Б. Шатохина¹⁹ и др.), но основное внимание уделяется 1860-м гг.

Исследование проблем женского образования стимулировалось появлением гендерной теории и созданием гендерных центров в России. Среди крупных центров гендерных исследований, которые располагаются в регионах России, можно выделить следующие: Московский Центр Гендерных Исследований, Самарский Центр Гендерных Исследований, Ивановский Центр Гендерных Исследований, Центр Гендерных Исследований Саратовского государственного технического университета, Тверской Центр Женской Истории и Гендерных Исследований..

Целью исследования является реконструкция образа женского образования в России во второй половине XIX – начале XX вв. в восприятии учащихся.

Для осуществления цели работы были поставлены следующие **задачи**:

1. Выделить основные тенденции развития системы женского образования и содержание образовательного процесса во второй половине XIX – начале XX века;

¹⁶ Дмитриева Н.А. Становление системы женского образования в российской провинции (1800-1880 гг.) на материалах Смоленской губернии. – URL: www.dissercat.com (дата обращения: 16.02.2018).

¹⁷ Ветчинова М.Н. Развитие иноязычного образования в гимназиях России в середине XIX - начале XX века (На материале Курской губернии. – Курск, 2002.

¹⁸ Мамкина И.Н. Развитие системы общего образования Восточной Сибири в условиях модернизации во второй половине XIX – начале XX веков. – URL: isu.ru (дата обращения: 16.02.2018).

¹⁹ Шатохина С.Б. Эволюция образования женщин в российской провинции во второй половине XIX - начале XX века в контексте повседневности. – URL: www.dissercat.com (дата обращения: 16.02.2018).

2. реконструировать стратегии социализации выпускников женских учебных заведений и выявить значение образования в этом процессе;
3. выявить источники личного происхождения – дневники и воспоминания учащихся женских образовательных учреждений;
4. охарактеризовать образ «школы» и повседневность в источниках личного происхождения;

Источниковую основу работы составили нормативно-правовые документы и источники личного происхождения. Законодательные акты и другие нормативные документы, действовавшие на протяжении исследуемого периода, позволяют реконструировать структуру женских учебных заведений, основные направления их деятельности, содержание учебного процесса. В качестве примера данного типа источников следует назвать «Высочайше утвержденный Устав училища девиц духовного звания»²⁰ и т.д.

Другую группу источников составили воспоминания современниц женского движения, в которых нашло отражение мировоззрение, настроения женщин разных возрастов. К данной группе следует отнести мемуары, воспоминания, записки, письма представительниц женских образовательных учреждений, в которых нашло отражение мировоззрение, настроения женщин разных возрастов.

Эти источники позволяют расширить наши представления о психологических особенностях женщин, идентифицировать их свойства личности, стереотипы поведения. Язык и стиль написания передают настроения авторов, отражают тип мышления. В источниках непременно присутствуют идеологические штампы того времени, то в форме религиозных представлений, то в форме этических догматов революционных

²⁰ Высочайше утвержденный Устав училища девиц духовного звания // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Отделение I. Том XVIII. – СПб., 1844. – С. 528-531.

теорий. Так в работе были использованы воспоминания В.П. Быковой²¹, Е.Н. Водовозовой²², М.Н. Воропановой²³ и других женщин - современниц эпохи.

Теоретико-методологическую основу работы составила теория частичной (парциальной) модернизации, поскольку либеральные реформы 1860-х – 1870-х гг. проводились в русле модернизации общественной жизни России. Этот процесс затронул и сферу женского образования.

Основные положения теории модернизации были разработаны в трудах Н. Смелзера, Ш. Эйзенштадта, П. Штомпка, А. Турен, С. Хантингтон, У. Бек и др.)²⁴, а также в трудах российских ученых²⁵.

Согласно линейной модели, модернизация сопровождается расширением потребностей в образованных людях, что влечет увеличение производственных возможностей. Социокультурные трансформации приводят к формированию новых моделей социального поведения женщин.

Изучение женского образования предполагает использование институционального подхода, в рамках которого выявляется специфика учебных заведений и их учащихся. А также история памяти в рамках которой выявляется учебный процесс и повседневность учащихся. Основные положения истории памяти были разработаны в трудах Хальбвакса, Ассмана, Нора.

²¹ Быкова В.П. Записки старой смолянки 1858-1878. – СПб., 1899. – Ч.2. – URL: www.prlib.ru (Дата обращения 03.05.2020).

²² Водовозова Е.Н. Воспоминания об институтских нравах. – М., 2017. – URL: www.litmir.me (Дата обращения 12.05.2020).

²³ Воропанова М.М. Институтские воспоминания // Институты благородных девиц в мемуарах воспитанниц. – URL: biography.wikireading.ru (Дата обращения 03.05.2020).

²⁴ Смелзер Н. Социология. – М., 1994; Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии: пер. с фр. – М., 1998; Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1998; Эйзенштадт Ш. Новая парадигма модернизации // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. – М., 1998. – С. 470-479; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003; Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. – М., 2007 и др.

²⁵ Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обзорение. – Вып. 8. – М., 2002. – С. 146–168; Максимова Л.А., Лямцева Л.В. Российская модернизация (терминологические аспекты) // Современные проблемы науки и образования. 2011. – № 5. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=4822> (дата обращения: 03.03.2018).

В ходе исследования применялся комплекс общенаучных методов (анализ, синтез, описание, систематизация и пр.), а также специальных историко-биографического и историко-сравнительного. В рамках историко-биографического метода выявляются особенности студенческой жизни учащихся. Историко-сравнительный метод позволил выявить общие и различные черты в образовании, повседневности учениц и структуре учебных заведений.

Научная новизна заключается в реконструкции повседневности учащихся женских учебных заведений, на основе источников личного происхождения.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, две главы по три и четыре параграфа, заключение, список источников и литературы.

Глава I. Формирование и развитие женского образования в России во второй половине XIX – начале XX века

1.1. Система женского образования и ее развитие

Женщины в Российской империи законно были ограничены в своих возможностях, но самые заметные ограничения были заметны в сфере образования. В первой половине XIX века образование для девушек было неразвито, тогда еще не выделялись женские учебные заведения. Настоящее исключение представляли девочки из состоятельных и привилегированных семей, с ними и связан опыт женского образования в России.

Процесс складывания женского образования прошел очень долгий путь, активность которого приходится на вторую половину XIX века, что связано с ростом общественно-политического движения в Российской империи.

Следует отметить, что к середине XIX века система образования для женщин включала в себя три вида учебных учреждений: институты Ведомства императрицы Марии, Женские епархиальные и духовные училища, а также частные школы и пансионы.

Институты благородных девиц Ведомства императрицы Марии

Во второй половине XVIII века появляются одни из первых учебных заведений для женского пола, в них обучались девочки из мещанских семей. Самым первым из этих учебных заведений, который получил название института стал Смольный институт благородных девиц.

В дальнейшем будет основано около двадцати подобных институтов во всех городах губерниях империи. В конце XIX века эти учебные заведения для аристократок находились не в зоне действия Министерства просвещения, они являлись частью императорского комплекса подразделения Императорской канцелярии Ведомства Учреждений Императрицы Марии Федоровны²⁶. Смольный институт дал хороший старт женскому

²⁶ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. – М., 2004. – URL: avtonom.org (Дата обращения 04.03.2020).

образованию в России. С 1789 года дворянские девочки могли учиться в Екатерининских институтах в Москве и Питере, а с 1812 года открывается Институт для девиц в Харькове.

Домашнее обучение, которому отдавало подавляющее большинство благородных семей, было гораздо дороже, именно поэтому, среди воспитанниц подавляющее большинство девушек из знатных семей, но это были обедневшие семьи, которые сумели сохранить весомые связи. Доступ к получению образования в этих институтах имели также дети высших гражданских и военных чинов, основным критерием отбора учениц являлось наличие у их родителей заслуг перед родиной. В большинстве институтах предпочтение отдавалось той девочке, чей отец отдал жизнь в бою и, конечно же, при главном условии, что погибший отец был благородного происхождения и занимал почетное положение в обществе²⁷.

Однако очень часто право на обучение приобреталось благодаря связям и влиятельности семьи, нужно было только ходатайство нужного и влиятельного знакомого²⁸. Непотомственные дворяне и купцы могли таким же образом отдать своих дочерей в нужный институт, но обязательно должны были заплатить за подобную привилегию. Прием был избирательным и крайне ограниченным, существовал порядок баллотировки, который также можно было изменить и обойти при определенных обстоятельствах²⁹.

Женские духовные и епархиальные училища

Духовные женские училища, сначала своего существования предназначались строго для дочерей духовенства, позже они стали общедоступными. Одним из первых таких училищ открылось в Царском Селе 15 августа 1843 года, император издал именной Указ, данный

²⁷ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. – М., 2004. – URL: avtonom.org (Дата обращения 04.03.2020).

²⁸ Громова (Кардаильская) Д.А. Женское образование в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков // Причерноморье. История, политика, культура. 2012. – Выпуск IX (IV) – С. 106-108.

²⁹ Там же. – С. 104-109.

Святейшему Синоду об основании училища и утверждении его Устава: «Обращая Монаршее внимание Наше на священно- и церковно-служителей, не имеющих средств к приличному воспитанию дочерей, и желая, дабы оно совершалось согласно с прямым назначением духовного состояния и с истинными его потребностями, согласно уставам Нашей Православной Церкви, Мы положили с сею целью в ведомстве С.-Петербургского Епархиального начальства образцовое Училище, которому состоять под Высочайшим покровительством Любезнейшей Супруги Нашей Государыни Императрицы Александры Феодоровны и под главным попечительством Любезнейшей Дщери Нашей Великой Княжны Ольги Николаевны»³⁰.

Согласно утвержденному Уставу, цель учреждения училища заключалась в том, чтобы дать девицам духовного звания такое воспитание, которое бы соответствовало «их двоякому назначению: а) быть достойными супругами служителей алтаря Господня, на коих лежит священная обязанность – назидание прихожан в вере и нравственности и кои посему должны отличаться примерно благочестивою жизнью; б) быть попечительными матерями, которые бы возвращали детей своих в правила благочестия и добронравия, умели бы развивать в них способности и сообщить им все нужные первоначальные знания и могли бы приготовить сыновей к вступлению в училища и наблюдать за употреблением ими вакантного времени». Главной заботой училищного начальства признавалось укоренение в учащих «чистого Православного учения и Христианского благонравия», духа кротости, подчиненности, благотворительности и любви к порядку».

В 1868 году подобных училищ в России было примерно тридцать в различных епархиях. Так, например, Нижегородское женское училище Епархиального типа открылось 24 октября 1866 года (с 1861 года по 1866 год, строилось здание для училища на улице Большая Покровская). Время

³⁰ Высочайше утвержденный Устав училища девиц духовного звания // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Отделение I. Том XVIII. – СПб., 1844. – С. 528-531.

обучения в духовных училищах длилось шесть лет, учебная программа состояла из таких предметов, как чтение, письмо на русском языке, Закон Божий, грамматика, всеобщая история, русская история, география, церковное пение, рисование, чистописание, рукоделие и основы медицины.

Постепенно одной из главных целью учебной деятельности в них закреплялось не только воспитание будущих жен священнослужителей, но и учительниц, для чего в 1860 году вводится новый предмет - педагогика, который в скором времени заменят более узким курсом дидактики, который включал в себя учение о воспитании.

Образование в XIX веке выходит на одну из ключевых позиций борьбы не только активисток женского движения, но и радикальной и либеральной интеллигенции в целом, именно просвещение выступило в Российской империи одним из показателей ее отсталости, для доказательности этого совсем ненужно было выделять образование для женщин как одну из особых проблем. Положение выглядит сильно удручающе.

По данным земско-статистических исследований, из всего населения империи в школах училось 4,8% мужчин и 1,6% женщин, причем, речь идет о начальной школе. В это же время европейские страны активно борются с неграмотностью. Так, в США в 1890 год было 12% безграмотных мужчин и 14% женщин, во Франции на 1872 год соответственно – 28% и 35%. Хуже всего дела с образованием обстояли в Италии и Испании, однако, даже это не идет ни в какое сравнение с проблемами Российской империи в XIX веке³¹.

Женские всесословные открытые училища, гимназии

Период Великой реформации не обошел боком и сферу образования для женщин, 5 марта 185 года министр просвещения А. С. Норов подал Александру II доклад, в котором он изложил, что в системе народного просвещения больше обращено на юношей, а институты для девушек предназначены для ограниченного количества дочерей чиновников и дворян; лица же среднего благосостояния, особенно в уездных и губернских городах,

³¹ Мижурев П.Г. Женский вопрос и женское движение. – СПб., 1906. – С. 30-31.

не могут дать своим детям женского пола необходимое образование. Между тем, подчеркивал А.С. Норов, от этого зависит как развитие в народных массах истинных понятий об обязанностях каждого, так и всевозможные улучшения семейных нравов и вообще всей гражданственности, на которые женщина имеет столь могущественное влияние. «Поэтому учреждение открытых школ для девиц в губернских и уездных городах и даже больших селениях было бы величайшим благодеянием для отечества и довершило бы великую и стройную систему народного образования, обнимая собою всеобщие и специальные нужды всех состояний и обоих полов», – говорилось в докладе³².

В 1858 году в Петербурге открываются первые женские открытые сословные училища – Коломенское, Васильевское, Мариинское и Петербургское. В эти училища принимались ученицы 9-13 лет, обучение рассчитывалось на семилетний срок. Признавалось, что в образовании и воспитании девочек должны в равной степени участвовать школа и семья, изъятие учениц из семьи было необязательным условием достойного воспитания и образования. Создание сословных открытых женских учебных заведений в Ведомстве учреждений императрицы Марии значительно активизировало деятельность Министерства народного просвещения в этом направлении.

30 мая 1858 года Александром II было утверждено «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения»³³, которое утвердило два разряда женских училищ. Время обучения в училищах I разряда составлял шесть лет. Обучение в училищах II разряда проходило три года. В подобные училища принимались девочки из всех сословий, но реальные возможности не всегда были равны.

³² Цит. по: Кузьменко Д.П. Народное образование в России в царствование Дома Романовых // Россия в ее прошлом и настоящем. – М., 1914. – С. 127.

³³ Высочайше утвержденное Положение о женских училищах Ведомства Министерства Народного Просвещения // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Отделение I. Том XXXIII. – СПб., 1860. – С. 689-691.

К 1864 году в Министерстве просвещения выделялось уже более ста всесословных женских открытых училищ.

В 1870 г. было принято новое Положение «О женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения»³⁴, теперь всесословные училища с шестилетним курсом прохождения обучения дополнялись седьмым педагогическим классом и переименовывались в гимназии для женщин. В этом положении впервые всесословный и открытый характер самого учебного заведения, но и на то, что теперь в учебные заведения принимаются девочки различных вероисповеданий.

Положение представляло собой весьма специфичный документ, поскольку стоял он на рубеже двух эпох – школьной реформации 1860-х годов и первой волны школьной контрреформации 1870-х годов.

В царской России к 1870 году было 37 женских училищ первого разряда и 94 училища второго разряда. Находились они под началом МНП (Министерства народного просвещения)³⁵, либо ведомства учреждений императрицы Марии. Учебные планы и их программы отличались. В женских гимназиях было семь классов и восьмой дополнительный педагогический класс. Выпускницы не имели права продолжать обучение в университете. Прогимназии³⁶ давали четырехлетнее образование, которое соответствовало первым четырем классам женских гимназий³⁷.

Преподавание во всех этих учреждениях, а в особенности в епархиальных училищах и институтах, носило элементарный характер, что не давало возможности развить какие либо способности учениц и, поэтому

³⁴ Высочайше утвержденное Положение о женских Гимназиях и прогимназиях Министерства Народного просвещения // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Отделение I. Том XLV. – СПб., 1874. – С. 701-705.

³⁵ Дополнение к сборнику постановлений и распоряжений по женским гимназиям Министерства народного просвещения за 1870–1905 годы. – М., 1908. – С. 21.

³⁶ Женские гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения 1858–1905 годы. – СПб., 1905. - URL: search.rsl.ru (дата обращения 12.04.2020).

³⁷ Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России: вторая половина XIX – начала XX века. 2013. – № 1. – С. 1–6. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 01.05.2020).

сводилось к пустой трате времени³⁸. В это же время, большое количество родителей не хотели обучать своих дочерей, поскольку считали, что это пустая трата времени.

Кроме традиционного скептицизма населения в отношении образования для женского пола, значительной причиной столь плохого положения по сравнению со средним образованием для мужчин, на женскую долю правительство тратило минимальные денежные затраты. Несмотря на отличие в программах, выпускницы удостаивались равным правом «домашней наставницы», несмотря на то, что в епархиальных училищах длительность курса составляла шесть лет не было педагогического класса, но наличие которого было в женских министерских гимназиях и подразумевало восьмилетний срок.

Таким образом, власть поощряла более низкий тип образования для женщин, нужно сказать, что от общего числа девушек, получавших образование, ученицы епархиальных училищ и институтов составляли лишь одну треть³⁹.

Женские курсы

Практически до 1870-х годов XIX века в империи не было ни профессионального, ни высшего женского образования. В 1860 – 1870-е годы все равнодушные девушки женского равноправия были увлечены вопросом доступа женщин к образованию в университетах, так как они тяготели приобщиться к определенным наукам.

В 1859 году женщины впервые получают право посещать публичные лекции в Петербургском университете. В это время еще действовал университетский устав 1835 года, который даже не рассматривал нахождения женщин в университете, не было выделено ни запрета, ни разрешения, именно поэтому начальство не создавало преград для посещения лекций. Особый случай был создан примерно через полгода после появления в

³⁸ Мижув П.Г. Женский вопрос и женское движение. – СПб., 1906. – С. 32.

³⁹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. – М., 2004. – URL: avtonom.org (Дата обращения 04.03.2020).

Петербургском университете первой вольнослушательницы Н.И. Корсини, на некоторых лекциях, по словам очевидца Л. Пантелеева «дам бывало чуть ли не столько же, сколько студентов»⁴⁰.

Кроме того, в 1860 году Н.П. Сулова и В.А. Кашеварова начали слушать лекции в Медико-хирургической академии без разрешения военного министра, которому подчинялась академия, они занимались у сочувствовавших им профессоров: И.М. Сеченова, В.Л. Груббера и П.Ф. Лесгафта. Двигаясь за примером столицы, вольнослушательницы появились в университетах Москвы, Киева, Харькова и Одессы⁴¹.

Сама история появления женщин в университетах не является однозначной. Не все девушки желали посещать высшие учебные заведения от настоящего желания постижения знаний. Для некоторых посещения университета была дань моде, иногда выступали формой социального протеста, так как в обществе остро велись дискуссии о том, прилично ли женщинам посещать лекции по физиологии. Дальнейшее развитие событий показывает, что подавляющее большинство слушательниц с большой серьезностью относились к занятиям и серьезно хотели получить университетское образование. Но простое прослушивание лекций в университете не приближало к получению высшего образования. Но сама попытка женщин посягнуть на мужскую привилегию, стало большим прорывом и положило начало затяжной борьбе за получения доступа к высшему образованию⁴².

Далеко не все отнеслись к инициативе получения высшего образования женщинами положительно. В женском вопросе профессора раскалываются на два лагеря. Значительная ее часть, представленная, в большей степени, молодым поколением, всячески поддерживала благородное стремление

⁴⁰ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X - начало XIX в.). – М., 1997. – С. 320.

⁴¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. – М., 2004. – URL: avtonom.org (Дата обращения 04.03.2020).

⁴² Там же. – URL: avtonom.org (Дата обращения 04.03.2020).

женщин, а консерваторы в женском вопросе твердо считали, что женщине не место в университетах.

Студенчество к появлению девушек в университетах отнеслось положительно, как естественному явлению. С.В. Ковалевская, выдающийся русский математик, рассказывая о своем посещении Медико-хирургической академии в сентябре 1868 г., писала из Петербурга сестре в деревню: «...студенты вели себя отлично: не только не пялили глаза, но ближайšie мои соседи даже нарочно смотрели в сторону»⁴³.

Беспорядки студентов начала 1860-х годов были умело использованы правительством, чтобы перекрыть доступ в университеты женщинам. Весомым поводом для этого также становятся просьбы нескольких женщин о прослушивании полного университетского курса и сдачи экзаменов по итогу. Кроме консервативных настроений, правительство опасалось, что девушки погруженные в университетскую среду, вступают в кружки радикальной направленности, что таило в себе большие опасности. Против посещения женским полом лекций из шести университетов высказались только два: Дерптский и Московский, в свою очередь советы Киевского, Петербургского, Казанского и Харьковского университетов одобрили допущение и прослушивание лекций, одобрение было получено на испытания к ученым степеням и званиям.

В Московском университете только два из двадцати пяти профессоров поддержали появления женщин в университетах. Одной из причин называли то, что сами «Профессор Б.Н. Чичерин в своих воспоминаниях охарактеризовал это так: «Допускать молодых женщин в университет, когда не знаешь, как справиться с молодыми мужчинами, это было бы верхом безумия»⁴⁴.

Общественность, в лице журналов «Современник», «Русское слово» и «Колокол», высказывалась против «дикого разделения знаний на мужские и

⁴³ Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении от Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – URL: www.a-z.ru (Дата обращения 07.05.2020).

⁴⁴ Там же. – URL: www.a-z.ru (Дата обращения 07.05.2020).

женские». В упорной оппозиции оказались «Русский вестник» Каткова и славянофильская газета «День», выражавшие консервативные настроения.

Новый университетский устав 1863 года строго вводил запрет на присутствие женщин на лекциях, в это же время приходит приказ от министра военных дел о Медико-хирургической академии. После введения нового устава женщины массово начинают подавать прошения в инстанции, но, правительство на уступки не шло. Единичное исключение было выделено для Варвары Александровны Кашеваровой, которую с разрешения министра военных дел зачислили в Медико-хирургическую академию с обязательством по окончании учебного уехать в Оренбургский край для лечения женского населения в особенности башкирского, которое было лишено медицинской помощи. Это положение, а также решительность и настойчивость Кашеваровой помогли ей в 1868 году первой среди женщин получить диплом специализированного врача в России⁴⁵.

С этого момента времени женская часть населения буквально засыпала власть просьбами и письмами об устройстве высшего женского учебного заведения, так как в мужские дорога была перекрыта. Для создания университета для женщин были необходимы три вещи: близкое сотрудничество профессоров, полное разрешение университета и средства на покрытие расходов⁴⁶.

Один из самых первых опытов был осуществлен в стенах самого консервативного университета – Московском. В ноябре 1872 года с помощью ректора Московского университета Сергея Соловьева, а также при поддержке генерал-губернатора, получено разрешение на открытие высших курсов для женщин под полным руководством профессора исторических наук Московского университета В. Герье, в первый год было зачислено около семидесяти женщин.

⁴⁵ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. – М., 2004. – URL: avtonom.org (Дата обращения 04.03.2020).

⁴⁶ Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении от Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – URL: www.a-z.ru (Дата обращения 07.05.2020).

Высшие курсы получали средства к существованию из частных пожертвований от феминисток, ежегодного взноса составляющего пятьсот рублей от купеческого общества Москвы. В самом начале обучение ограничивалось двумя годами, преподавание естественных наук не велось, но однако, постепенно время обучения на высших курсах было увеличено и курсы становились полноценным гуманитарным учебным заведением для женщин⁴⁷.

Начальная стадия борьбы за допуск к высшему образованию было заложено. В 1878 году подобного типа курсы открываются при Казанском университете, позже в Одессе, Киеве, Варшаве и Харькове. В Петербурге 1878 года открываются знаменитые «Бестужевские курсы», которые были названы в честь К. Н. Бестужева-Рюмина, профессора исторических наук и первого директора. Курсы открывались для женщин всех сословий и по истечению срока четырех лет выдавался диплом. Отличительной чертой курсов было то, что тут читали лекции известные ученые, такие как Менделеев, Бутлеров, Менделеев, Сеченов и другие, иногда семинарские занятия проводились дома у профессоров⁴⁸.

Появление высшего образования для женщин нельзя назвать однозначной реформой системы образования. С самого начала существовали ограничения в программе, а в 1880-е годы большинство женских высших курсов закрываются, связано с наступившей в стране острой реакцией на беспорядки, в XX веке открываются вновь. Позиция правительства в вопросе с женщинами была неустойчива, самих курсисток незначительно заботило мнение правительства, семей и общества девушки продолжали учиться на курсах в университетах, совершенствовались и осваивали свои знания.

⁴⁷ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. – М., 2004. – URL: avtonom.org (Дата обращения 04.03.2020).

⁴⁸ Громова (Кардаильская) Д.А. Женское образование в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков // Причерноморье. История, политика, культура. 2012. – Выпуск IX (IV) – С. 104-109.

В конце XIX - начале XX вв. правительству удается создать несовершенную систему начального и среднего образования в России. Образование для женщин, как важная составляющая этой системы, получает обширное распространение по всей империи и со временем общество начинает понимать необходимость просвещения женщин. Значительным прогрессом в России было учреждение Высших курсов для женщин, это становится важным завоеванием женского освободительного движения, в особенности феминисток, которые отправляли петиции в вышестоящие инстанции, также активно осуществляли сбор денег на финансирование данных курсов. Именно здесь девушки впервые могли получать хорошее образование не покидая России, это и становится важным итогом борьбы за женские права во времена Российской империи.

1.2. Образовательный процесс: содержание

Во второй половине XIX века происходят изменения в содержании образовательного процесса женских образовательных учреждений.

Ведущее место отводилось Смольному институту. Смольный, официальное название которого было «Царское заведение для воспитания дворянских барышень»⁴⁹, данное учебное заведение являлось одним из самых известных учебных заведений, оно стало хранителем основных традиций образования для женщин.

С самого начала программа института не пережила значительных изменений. Она включала в себя три языка: русский, французский и немецкий, математику, литературу и основы физики. Однако, знания институток были поверхностны и не отличались глубоким познанием, упор делался на воспитание смиренных матерей и жен: «С молодых лет нас

⁴⁹ Храповицкая А. Смольный институт: страницы из дневника // Россия молодая. – М., 1993. – № 8. – С. 10-13.

готовили к тому, что мы будем выходить замуж за офицеров. Так по большей части и получалось»⁵⁰.

В воспоминаниях, которые были написаны в 1860-х гг. XIX века бывшая воспитанница вспоминает, что основное внимание уделялось послушанию, суровому соблюдению учебной программы и указам начальства. Суровым наказанием за нарушение правил, было безоговорочное лишение редкой возможности в воскресные дни увидеться с близкими людьми воспитанницы. Автор воспоминаний отмечал, при строгом режиме молодая ученица когда достигала зрелости, сильно терялись связи с родственниками и родителями, по выходу из учебного заведения девушка оказывалась совершенно не готовой к реальной жизни. Мораль заключается в гладкой прическе и полном послушании⁵¹.

Значительным сдвигом системы института навстречу жизни становится Назначение К.Д. Ушинского в 1859 году инспектором Смольного института. Результатом пребывания его на посту становится глубокая реформация института.

По мере протекания этой реформы: сильно изменяется содержание образования в институте, в котором особое место отдавалось преподаванию родного языка; создаются более современные планирования по всем предметам, которые начинают уравнивать мужское и женское среднее образование; впервые в истории русской школы вводится отсутствовавший раньше разработанный самим Ушинским курс первоначального обучения с помощью его учебной книги «Детский мир», она дает старт полноценному начальному образованию и его преемственности со средним образованием в России.

Также проведенную реформу учебного заведения Ушинским обрисовывал его коллега Д.Д. Семенов. «Сущность реформы К.Д., – писал

⁵⁰ Манакина З.К. Барышня-смолянка: Воспоминания З.К. Манакиной (1990 г.) // Женская судьба в России: Документы и воспоминания. – М., 1994. – С. 16.

⁵¹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. – М., 2004. – URL: avtonom.org (Дата обращения 04.03.2020).

Семенов в своих воспоминаниях "Из пережитого", – сводилась к четырем главным основаниям: 1) заменить 9-летний курс 7-летним; 2) вместо трех классов устроить семь; 3) сделать новое распределение учебных предметов по классам; 4) составить новые учебные программы»⁵².

Отличительные черты имело и содержание образовательного процесса епархиальных училищ.

Направление епархиальных училищ, по уставу от 20.09.1868 года, было гораздо шире того, которое представлялось в 1843 году перед этими учебными заведениями. Данный устав показывал, что епархиальные училища для образования женщин имеют перед собой задачи «воспитание девиц в правилах благочестия по учению православной церкви и в русском народном духе, с тем, чтобы воспитанницы могли иметь благотворное влияние на окружающую среду строгою нравственною жизнью и деятельным исполнением семейных обязанностей»⁵³.

Уставом от 20.09.1868 года в епархиальных училищах определялся полный курс обучения сроком в шесть лет обучения, а также устанавливался возраст на зачисление девочек в возрасте девяти лет. Учреждения могли быть трехклассные – с двухгодичным периодом обучения в классе, и шестиклассные – с годичным сроком обучения в классе. Разновидность и состав учебных дисциплин был однотипным. В состав учебных предметов входили: русская словесность, арифметика, русский язык, необходимые сведения из физики, необходимые сведения из геометрии, история Русская и всеобщая, педагогика, география, рисование, чистописание и церковное пение.

Помимо того, воспитанницы на обязательной основе обучались домашним делам. К дополнительным предметам приходились музыка, гимнастика и новейшие языки. Учебный курс был насыщеннее по сравнению с тем, что был раньше. Но если сравнивать с Мариинскими и министерскими

⁵² Семенов Д.Д. Избранные педагогические сочинения. – М., 1953. – С. 118.

⁵³ Днепров Э.Д. Среднее женское образование в России. – М., 2009. – С. 120.

гимназиями то он в значительной степени уступал. Число уроков в неделю в определенном классе в епархиальных училищах составляло восемнадцать часов. Но на самом деле, число уроков в неделю могло увеличиваться до 24, а иногда и до 30. Такие различия были вызваны тем, что совет училища вместе с разрешением архиерея могли регулировать численность уроков по определенным предметам в разных классах, с обязательным условием, чтобы минимальный курс обучения по дисциплинам, был освоен ученицами к концу их выпуска. На таких же условиях совет мог одобрять новые учебники, сверх рекомендуемых уставом, но только из числа учебников одобренных Синодским комитетом.

Таким образом, в выборе преподавания дисциплин епархиальные училища могли пользоваться определенной свободой.

В конце 1850-х годов XIX века открываются всесословные женские училища. Продолжительность срока обучения в училищах I разряда составляла шесть лет. Широкий спектр включала в себя программа этих учебных заведений, в неё входили: словесность, русский язык, арифметика, начальная геометрия, география, всеобщая и русская история, физика, естествознание, Закон Божий, рукоделие и чистописание. К необязательным дисциплинам относились: пение, музыка, рисование, танцы, Французский и немецкий языки.

Образовательный процесс в училищах II разряда длился три года. В полный курс обучения входили: Закон Божий, русская история, русский язык, география, арифметика, рукоделие и чистописание.

Гимназии и прогимназии. В конце 1860-х годов начинается разработка проекта Положения о гимназиях и прогимназиях. С положения 1870 года в гимназиях и прогимназиях для женщин наблюдалось расширение учебного процесса. Русский язык уже не ограничивался только лишь грамматикой, практиковалось чтение с объяснением; к истории применялся географический обзор частей света; в арифметику, кроме первичных действий вводилось понимание о дробях.

Новые положения о гимназиях и прогимназиях предусматривали строгую регламентацию проекта. Впервые вводилась таблица недельных уроков в учебных заведениях для женщин, а также новый проект заявлял о надобности создания министерской инструкции, задача которой была определить «объем преподавания по каждому предмету».

Другим примером образовательных учреждений второй половины XIX вв. стали высшие женские курсы.

Функция курсов со временем начинала впитывать в себя характеристики университетской среды, начала включать в себя общественные организации, как, бюро труда, касса взаимопомощи, совет старост⁵⁴. «Бестужевские курсы» оставались самыми популярными и поэтому имели свое существование дольше других, но в середине 1880-х гг. закрываются Александром III и его правительством как и все остальные.

В 1872 году открываются медицинские женские курсы, сюда в первый семестр зачисляется 90 женщин, это были выходцы из привилегированных семей чиновников и дворян. Для того, чтобы поступить спрашивалось свидетельство об уже имеющемся образовании, а девушкам которым было меньше двадцати лет нужно было предоставить характеристику и согласие своих родителей. Особенностью курсов было то, что состав преподавателей в тайне игнорировали ограничения таких программ как: гинекология и педиатрия, по итогу вышли курсистки с полной пятигодичной программой медицинских курсов.

Сами медицинские курсы отличала армейская дисциплина и трудолюбивые курсистки, которая имела свои минусы. Когда в 1877 году курс приблизился выпуску, стало видно, что потери от тяжелой жизни были большими. Двенадцать учениц из девятиности не смогли дожить до выпуска.

⁵⁴ Громова (Кардаильская) Д.А. Женское образование в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков // Причерноморье. История, политика, культура. 2012. – Выпуск IX (IV) – С. 105-108.

Две студентки покончили самоубийством, семь умирают от чахотки и ещё одна умерла от тифа во времена турецкой войны⁵⁵.

Возникали сложности в процессе организации женских курсов. Так, молодые девушки брались за критику программ и организацию учебных процессов на курсах для женщин и в женских институтах. Отмечается, что среди вольнослушательниц университетов были и уже те, кто сумел закончить женские курсы⁵⁶.

«Год на историко-филологическом не удовлетворил, – высказывала типичное мнение одна из “бестужевок”, – создалось впечатление, будто ходишь на лекции, как на развлечение: не было серьезной работы»⁵⁷. Многие опрошенные курсистки отмечали, что на курсах не имеются научные традиции. По внутреннему убеждению учениц, ученые, профессора, которые преподавали у них не имели «тесных связей с учениками», если среди них не находились их приемники. «...Преемственность научной деятельности, творческие мысли все, что так сильно-влиятельно в университете очень незначительно представлено на курсах, где бы не учились», говорили девушки⁵⁸. Большой недоработкой курсов для женщин было – «отсутствующая систематичность на занятиях, так как состав слушателей был изменчив»⁵⁹. Со столь категоричными выводами были согласны преподаватели. «В университете и на высших курсах иногда преподавателями являются одни и те же лица, но последние в силу известных причин смотрят на свои занятия на курсах как на дело побочное», – отмечал приват-доцент Петербургского университета А.Н. Щербина⁶⁰.

⁵⁵ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. – М., 2004. – URL: avtonom.org (Дата обращения 04.03.2020).

⁵⁶ Ершова В.М. О.А. Добиаш-Рождественская. – Л., 1988. – С. 95.

⁵⁷ Кауфман А.А. Русская курсистка в цифрах: по данным переписи, произведенной на Санкт-Петербургских высших женских (Бестужевских) курсах 15 ноября 1909 г. // Русская мысль. 1912. – Кн. 6. – С. 78.

⁵⁸ Патрикеева О.А. Курсистка или вольнослушательница университета: выбор россиянок в начале XX столетия // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2012. – С. 5. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 03.04.2020).

⁵⁹ Там же. – С. 5. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 03.04.2020).

⁶⁰ Там же. – С. 5. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 03.04.2020).

Таким образом, следует отметить, что во второй половине XIX – начале XX вв. происходит активное становление содержания образовательного процесса учреждений женского образования, что определялось обновленными социально-политическими и экономическими условиями.

1.3. Выпускники женских учебных заведений: стратегии социализации

Обучение в женских учебных заведениях во второй половине XIX – начале XX вв. предоставляла выпускницам ряд возможностей. С середины XIX в. женщины получали больше возможностей для выбора собственной дороги жизни.

Женские гимназии понижают цены на образование, теперь оно становится доступнее, они не давали выпускникам базового образования. Ценным их значением становится увеличение количества образованных женщин и то, что женщины получавшие поверхностные знания начинают свое стремление к более углубленному знанию⁶¹.

Во второй половине XIX века экономическая составляющая дворянства менялась, современники указывали на экономический упадок данного сословия, значительному количеству дворянства становилось трудно давать современное образование своим дочерям.

В это же время женщинам все больше приходится обеспечивать себя самостоятельно, но для заработка средств необходима подготовка. Мемуары второй половины XIX века сохраняют множество информации о том, как определенная семья агитировала своих детей, показывая ориентир на обладание интересной и полезной профессией: «Хоть матушке и тяжело было принять расставание, но она держалась и не плакала, утешая себя, что я не умру от голода, а когда я выучусь я буду стоять на ногах». Известная «передовая женщина» Н.А. Лухманова вспоминала, как хотела уйти из института во взрослую жизнь, когда ей до окончания учебы всего оставалось полтора года. Тогда ее брат напомнил об их матери: «Или тебе ее не жаль!

⁶¹ Шашков С.С. История русской женщины. – СПб., 1879. – С. 286-287.

Ведь она только живет надеждой на твой выпуск! Ведь, окончив курс, тебе, может, и в самом деле придется давать уроки и получать деньги, чтобы жить с мамой»⁶².

Быстро реагировало Ведомство императрицы Марии на быстро меняющиеся социальные условия. Самой достойной профессией для женщины того времени считалось преподавание, некоторые выпускницы становились помощницами классных дам а затем и сами становились ими. Тенденция шла к сфере образования.

Важным жизненным элементом образование становилось для учениц Николаевских Сиротских домов – петербургского и московского. В этих учреждениях получали образование самые обездоленные девушки, «сироты офицеров военной и гражданской службы». Учениц из этих учреждений ожидала тяжелая жизнь в работе.

Институты для сирот выступали пионерами, опыт этих домов доходил и до других учебных заведений. Именно в этих учебных заведениях впервые в Российской империи началась подготовка учителей гимнастики в 1846 году, а также подготовка учителей французского языка в 1871 году. В этих заведениях вводится педагогический курс, изначально был одногодичным, чуть позже срок обучения продляется⁶³.

Велась забота о полной готовности воспитанниц к будущей трудовой жизни, не теряли из виду вариант работы воспитательницей. Л. Чарская в автобиографической повести речь батюшки на выпускном акте: «...“многим из вас предстоит нелегкая воспитательная задача. Носите достойно и честно великое знамя труда. Воспитывайте маленьких людей, чтобы они со временем могли приносить в свою очередь посильную пользу. Сейте доброе семя в восприимчивые детские души, и да послужат они основанием

⁶² Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация. – М., 1979. – С. 134-141.

⁶³ Пономарева В.В. Программа социализации воспитанниц в женских институтах Мариинского ведомства (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. 2013. – № 5. – С. 3-12. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.04.2020).

прочному и красивому духовному росту ваших воспитанников”. Мы все были глубоко потрясены»⁶⁴.

Совсем не просто так в соответствии с решением Ведомства, в специализированный педагогический класс старались зачислять не только успешных учениц, но и тех кто имел соответствие с высоким призванием воспитательниц по особым качествам нравственности, которые могли бы добросовестно со знанием своего дела служить обществу и в силах обеспечить свое существование⁶⁵.

Отличительной опекой и заботой пользовались ученицы института, которые по определенным причинам не могли являться учительницами и гувернантками, к таким девушкам относились заики. Чтобы институтки, которые имели похожие недостатки, в ближайшем будущем могли стать переводчицами, вести диалоги на различных языках. Для них составлялся укороченный курс по наукам, но в свою очередь усиливалась языковая подготовка, делался упор на языки, к немецкому и французскому добавлялся английский⁶⁶.

Также в институтах наиболее бедным девочкам выпускницам выдавали пособия на экипировку, оставшиеся без поддержки но нуждавшиеся в постоянном заработке, сразу после выхода за двери института наделялись работой. Процесс устройства выпускниц на службу в частные дома был тщательно продуман, неопытные выпускницы впервые должны были оказаться вдали от института среди незнакомых людей. Для большинства это являлось огромным стрессом.

В канцелярию каждого института еще до наступления итоговых экзаменов принимались письма от опекунов родителей с вежливыми

⁶⁴ Цит. по: Касацкая И.Ф. Исторический опыт становления попечительств о детях на примере деятельности Ведомства учреждений императрицы Марии: 1861–1917 гг. – М., 2005. – URL: www.dissercat.com (Дата обращения 01.05.2020).

⁶⁵ Пономарева В.В. Программа социализации воспитанниц в женских институтах Мариинского ведомства (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. 2013. – № 5. – С. 4-11. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.04.2020).

⁶⁶ Там же. – С. 4-11. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.04.2020).

просьбами направления в их дом воспитанниц, которые сумели закончить институт. Наниматель обязывался заключить договор с определенным институтом, в свою очередь институт уведомлял о обязанностях и правах наставницы, наниматель давал свою подписку, что полностью соглашается с данными правилами. Из этого договора институты получали задаток для свое воспитанницы.

Наниматель имел представление, что будущая служащая находится под вниманием Ведомства учреждений императрицы Марии. Случалось, что девушка могла потерять место работы, но благодаря своей образованности и воспитанности она всегда могли вернуться на определенное время в институт, где получали кров, включались в работу помощниц классных дам, занимались помощью с подготовкой уроков ученицам. Право такого рода сохранялось за бывшей воспитанницей не более трех лет после выпуска из института, но до 1866 года срок составлял шесть лет.⁶⁷

Институты видели перед собой главную задачу, которая заключалась в социализации воспитанниц. Также отмечается, что спрос на вакансии в закрытых институтах для женщин был на порядок выше, чем предложение. В ведомстве императрицы Марии говорилось о увеличивающейся потребности в образовании.

Значительный импульс в социализации женщин дало открытие Высших женских курсов. До их появления, после получения среднего образования девушки нередко сталкивались с невозможностью применения своих знаний⁶⁸. Бывшие ученицы могли заниматься преподаванием в женских прогимназиях или младших класса гимназий для женщин. Также имели шансы выйти замуж, заниматься делами по дому и со временем забыть преподаваемые дисциплины.

⁶⁷ Пономарева В.В. Программа социализации воспитанниц в женских институтах Мариинского ведомства (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. 2013. – № 5. – С. 4-11. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 28.04.2020).

⁶⁸ Громова (Кардаильская) Д.А. Женское образование в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков // Причерноморье. История, политика, культура. 2012. – Выпуск IX (IV) – С. 107.

После открытия Высших курсов женщины стали более востребованы и получили возможность самореализации в профессиональном плане.

Как правило многим жертвовали ради образования курсистки. Многие из курсисток имели конфронтацию с семьей, сталкивались с глубоким непониманием семьи. В некоторых случаях приходилось идти на значительный разрыв с близкими людьми, так как уезжали учиться в столицу. Общество с настороженностью относилось к университетам для женского пола.

Как в одно время «институтка» на просторах русского общества имела возможность превратиться в прозвище глупой и легкомысленной женщины, именно так консервативно настроенные современники старались вложить ядовитую насмешку в слово «курсистка». Самые радикально настроенные слои населения сравнивали студенток с проститутками, которые пытались испортить нравы молодежи. Нужно сказать, что и сама царская семья не испытывала симпатии к университетскому образованию для женщин, императрица заявляла делегации женщин, что им нужно оставаться дома и вязать теплые вещи⁶⁹.

Русская журналистка и известная общественница того времени Ариадна Тыркова в своих воспоминаниях писала: «В гимназии я была уверена, что поступлю на женские медицинские курсы и стану доктором. Но в университеты женщин не допускали, а женские высшие школы, включая медицинские курсы, правительство закрыло как раз перед моим носом... Тогда говорили, что это делается по желанию императрицы Марии Федоровны. Она будто бы считала для девиц неприличным занятие естественными науками»⁷⁰. Устройству высших учебных курсов женщины были обязаны своему упорству, принципиальности и предприимчивости. Но и страх правительства перед радикальными идеями поспособствовал этому. Правительство сошлось на том, что для страны будет безопаснее допустить

⁶⁹ Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: Феминизм, нигилизм и большевизм, 1860-1930. – М., 2004. – URL: avtonom.org (Дата обращения 04.03.2020).

⁷⁰ Тыркова-Вильямс А. Воспоминания. То, чего больше не будет. – М., 1998. – С. 196.

женский пол к получению высшего образования на своей родине, чем давать толчок к массовым выездам за границу.

Таким образом, выпускники женских образовательных учреждений имели несколько траекторий дальнейшей социализации. Первая – удачное замужество и семейная жизнь; вторая – профессиональная, чаще всего преподавательская деятельность. Особенно ценно образование было для выпускниц из бедных семей и сирот. Появление высших женских курсов расширило профессиональную деятельность женщин, дало возможность дальнейшей самореализации. Появление высших курсов для женщин является важным достижением для России, женщины получавшие образование начинают рушить старые предрассудки в отношении женского пола. Женщины начинают все глубже проникать в профессиональные системы, которые раньше считались по большей части мужскими сферами: сельскохозяйственную, педагогическую, экономическую и даже медицинскую систему. В российской империи выделялось несколько видов женских учебных заведений. Одни открывали свои двери для девиц благородного происхождения, вторые видели своей главной задачей развитие грамотности у девушек низших сословий и третьи акцентировали внимание на получении образования девочек духовных сословий.

Глава II. Женское образование в восприятии учащихся

2.1. Дневники и воспоминания учащихся: источниковедческий обзор

Важным источником в истории образования для женщин являются воспоминания институток о годах их обучения. Восприятие реальности мемуаристом было искажено личным опытом и своей индивидуальностью. Большая часть из воспоминаний принадлежали девушкам из среднего класса социальной страты, не совсем богатому дворянству. Чтобы воспроизвести более реалистичную картину источники личного происхождения необходимо сопоставить с воспоминаниями определенных лиц, причастных к данному процессу, а также с нормативно правовыми документами.

Мы знаем большое количество записей о епархиальных девочках, но время прохождения образовательного процесса считается частью жизненной ситуации, в свою очередь институты оставляют ряд воспоминаний, которые хронологически отражают годы их присутствия в образовательном учреждении. Связано это с культурным напряжением вокруг самих Мариинских учреждений. Университеты с критикой относятся к определенной части общества, но с другой стороны они крепко остаются в жизни общества, это подтверждает постоянный рост студентов⁷¹.

Сохраняются личные воспоминания, которые поражают своим размером: С. Д. Хвоцинской, А. Н. Энгельгардт (Макарова). Они являются предметом дискуссий, на данный момент подвергаются критическому анализу. Во всех воспоминаниях отражены одни и те же темы, а тексты очень похожи между собой.

Сюжеты повторяются другими авторами, когда впервые появились в записках С. Д. Хвоцинской⁷²: «Здесь и плохо образованные классные дамы – озлобленные старые девы, институтки – «уморительные девочки»,

⁷¹ Пономарева В.В. Воспоминания институток XIX – начала XX в. Как исторический источник // Вестник Московского университета. 2015. – № 2. – С. 1. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 30.04.2020).

⁷² Хвоцинская С.Д. Воспоминания институтской жизни. 1861. – URL: az.lib.ru (Дата обращения 30.04.2020).

обедающие с мелом, бумагу, родственники институток, которых автор смог увидеть в столь юные годы буквально прозрачно. Единственный персонаж, который выставлен в положительном свете это начальница института, которая также по мнению автора воспоминания не справлялась с положенными ей служебными обязанностями. Выводы Хвоцинской сводились к тому, что институтское образование не увеличило количество образованных девушек, которые смогли бы обеспечить дальнейшее свое существование. Через год эти выводы были поддержаны и продолжены в анонимном «Письме из провинций», которое также касалось темы Мариинского института и носило характер клеветы. Это произведение было написано наспех.

Современницей Хвоцинской была А.Н. Энгельгардт, которая училась в Екатерининском университете на несколько лет позже. Это была довольно известная особа в кругах новой молодежи, мыслящей прогрессивно, ей были заложены основы активной социальной деятельности женщин. Мемуаристке принадлежат наиболее подробные воспоминания институтской жизни. Она вспоминает недостатки в образовании и воспитании институток, но говорит, что институт развивал прекрасное отношение к высшим интересам жизни. По ее ярко выраженному мнению, «Как бы ни было недостаточно институтское образование, но в чем было хорошим то, что те учителя, которые задавали тон, относились к своему делу серьезно и добросовестно, а начальство смотрело на науки с уважением и давало им предпочтение перед изящными искусствами»⁷³.

Различия в приведенных воспоминаниях заключались в восприятии воспитательной части институтского образования: Хвоцинская говорит о том, что девочек учили стесняться основателя и мать, что вызывала только насмешки, а в представлении Энгельгардта наоборот, осознание убогости

⁷³ Энгельгардт А.Н. Очерк институтской жизни былого времени. – URL: ru-oldrussia.livejournal.com (Дата обращения 30.04.2020).

привычек членов семьи и ориентация на старые устои вызывали сочувствие, а не смех.

Воспоминания предполагают определенный образ исторического документа, субъективность считается обязательной характеристикой и ее особенностью: «единственным легкодоступным средством получения беспристрастного взгляда на прошлое»⁷⁴. Эта субъективность, предвзятые воспоминания, порожденные необычностью личности памяти, его личными способностями, очень ценны для исследователя, который использует методы герменевтики, исторической психологии и антропологии для исторической культуры.

Если брать во внимание детские воспоминания, то нужно учитывать ряд возрастных особенностей девочек: бескомпромиссность, максимализм, предрасположенность к драматизации, стремление к новым впечатлениям. Вспоминала Ковалевская о запахе: «Мне начинает чудиться особенный запах-смесь ладана»⁷⁵.

Так же следует учитывать и социальную принадлежность воспитанниц, например, девочки, оставшиеся без родителей, воспринимали возможность находиться в стенах института, как благословление и шанс на нормальное будущее. А, вот избалованные барышни знатных семей, привыкшие с детства к роскоши и бесчисленному количеству слуг, были недовольны строгими условиями проживания.

Современные достижения в области педагогики и психологии позволяют обратить внимание на факторы, которые связаны с индивидуальными особенностями восприятия и усвоения знаний. Кому-то обучение дается легко, и они способны достигнуть значительных результатов, другие же, в силу определенных обстоятельств, не способны к блестящим достижениям в изучении предметов.

⁷⁴ Тишкин Г.А. Женский вопрос в России в 50–60-е гг. XIX в. – Л., 1984. – С. 15-18.

⁷⁵ Ковалевская С.В. Воспоминания о детстве. – М., 1989. – С. 6.

По-разному складывались и отношения в коллективе, одни девицы могли быстро завести знакомства и имели друзей и знакомых, другие же с трудом могли похвастаться даже одной подругой. Да и организация быта и окружающей обстановки давалась девушкам с разным уровнем трудностей.

Воспоминания необходимо подвергать критическому анализу, в особенности те, которые фиксировались спустя определенное время, это объясняется тем, что память человека подвижна, а сознание в свою очередь заменяет определенные факты, которые происходили в реальности, вымышленными. Многие факты бывают забыты, а то, что уцелело, представляет несвязный набор фактов между собой.

Воспоминания отражают историческое самосознание автора, также отражают суть культуры лицом которой он являются. Культура исторична по своей сущности⁷⁶. Память об институтах (за редким исключением) касается только одного учебного заведения и в течении относительно короткого периода времени, который ограничивается шестью-девятью годами. Из этого следует, что воспоминания об определенном учреждении нужно связать с другими, которые являются собственностью одного и того же учреждения в одно и то же время: без внедрения воспоминаний как исторического источника приведет к искаженному видению.

Если рассматривать воспоминания девушек, принадлежавших к кругу «новых людей»: В.Н. Фигнер и Е.Н. Водовозовой, то они довольно противоречиво относились к учебным заведениям, в которых провели достаточно долгий период жизни. С одной стороны университет ими рассматривался, как место, где они могли получить образование и развить свои качества, где они научились дружбе и восприятию окружающего мира, а с другой считали их архаичными, требующими кардинальных изменений. Они воспринимали жизнь в закрытом учебном заведении, как оторванность от реального мира, запросы которого рознились с тем, чему учили девушек.

⁷⁶ Лицук А.А. Мемуары как феномен культуры серебряного века. – Нижневартовск, 2014. – С. 12.

Примеры из институтской жизни, которые нам поведали Е. Н. Водовозова и В. Н. Фигнер показывают, что судить об учебном заведении из их воспоминаний столь юных девушек не корректно, их рассказы построены на драматургии и подростковой увлеченности.

Первые воспоминания воспитанниц института благородных девиц относятся к Глафире Ивановне Алымовой⁷⁷, которая оставила самые теплые воспоминания о Смольном институте. Она восхваляет воспитанниц, возвышает начальницу С. И. де Лафон и Екатерину П, которые создали этот приют и счастливые года ее жизни. Положительно относились о своих институтах девушки, которые заканчивали их в начале XIX века.

Воспоминания, которые публиковались в с начала 1860-х годов, категорически отличаются от предыдущих. Описывая внутреннюю и внешнюю обстановку и быт институтов для женщин, мемуаристки резко критиковали режим, который брал свое начало на казарменных основах. С. Д. Хвоцинская вместе с единомышленниками указывала на недостатки институтского образования. Институт не давал должного образования нравственного воспитания.

Таким образом, воспоминания, как исторический источник весьма противоречив, как противоречива память человека и натура женщины. Они разнообразны, сложны, многослойны. На них большое влияние оказывает время, характер, взгляды человека, эмоциональное состояние, а также общественные взгляды, которым так подвержены неокрепшие молодые души. Но их не следует рассматривать только, как дополнительный источник, ведь если подойти к ним критично и применить богатый спектр методов анализа, они будут ценнейшим материалом. А.Г. Тартаковский замечал, что воспоминания позволяют нам понять прошлое во всей полноте и разнообразии.

⁷⁷ Ржевская Г.И. Памятные записки // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. – М., 2008. – С. 44.

2.2. Образ «школы» в источниках личного происхождения

Образ учебных заведений ярко запечатлелся в источниках личного происхождения. В воспоминаниях воспитанницы подробно описывают учебный процесс, изучаемые дисциплины и методы преподавания определенных предметов. Девушки описывают облик учебных заведений, значимость этих заведений.

В начальную школу дети принимались в возрасте семи лет, девочки приходили на экзамены где их опрашивали местные учителя. Учителя спрашивали девочек элементарные вещи, умеют ли они писать и считать. В классе было около пятидесяти девочек. Классы были большие, высокие с широкими окнами. Парты в классах стояли рядами. Ученицы занимались грамматикой, чтением.

Существовала определенная иерархия, на первых партах сидели воспитанницы зажиточных родителей. Такие ученицы ходили в школу более аккуратно одетые, обычно это была форма по образцу гимназисток, коричневые платья с серыми передниками. Волосы были заплетены в косы и поверх банты. К рождеству ученицам выдавали сведения об успеваемости, в школе существовала пятибалльная система оценивания знаний.

После окончания школы можно было поступить в министерское училище при этом сдав предварительные экзамены. В министерских училищах был более строгий порядок чем в начальной школе.

Анна Константиновна вспоминала: «Само помещение деревянное и не такое большое, как Каменная школа. Коридоров не было: классы выходили прямо в зал. Классы маленькие, тесные и даже темноватые из-за деревьев, окружающих дом»⁷⁸.

В институтах благородных девиц делали обстояли гораздо строже с поступлением в учебное заведение и учебой.

⁷⁸ Кузнецова-Буданова А.К. Воспоминания Бежицкой гимназистки. – URL: tema32.ru (Дата обращения 09.05.2020).

Родители, а в некоторых случаях родственники прежде чем отдать девочку в смольный институт должны были дать письменное обязательство о том, что не будут требовать её обратно пока она не пройдет полный срок обучения. Первоначально девочки учились двенадцать лет, позже срок обучения был укорочен до девяти лет, так как девочки отвыкали от семей. У всех воспитанниц института были специальные платья, которые отражали возрастные особенности учащихся. В младшем возрасте это кофейный цвет, в среднем голубой и в старшем белый.

Вспоминает С. Д. Хвоцинская об институте: «Институт наш – заведение первоклассное, стоит выше всех частных пансионатов, выше других институтов»⁷⁹. Смольный институт стоял выше всех учебных заведений, трудно представить дворянскую семью чья бы дочь не училась в нем. Учились представители благородных семей, разорившихся дворян. Когда девушки впервые попадали в смольный институт они буквально не верили своим глазам, длинные коридоры, дортуары и много лестниц все поражало их детское впечатление. Некоторые из девушек попадали в лучшие условия чем жили до прибытия в институт.

Образование в институте не представляло собой альтернативу домашнему, оно было призвано компенсировать некоторым девушкам из знатных семей отсутствие его получения. Особой заботой со стороны государства обеспечивались сироты. Институт являлся закрытым учебным заведением, а уже на конкурентной основе принимались девушки в большинстве своем дворянского происхождения, но когда имелись свободные места по усмотрению Совета проходили дочери личных дворян а также высшего купечества. Обязательным положением при зачислении было

⁷⁹ Хвоцинская С.Д. Воспоминания институтской жизни. 1861. – URL: az.lib.ru (Дата обращения 30.04.2020).

выяснение о каждой девушке, была ли она к этому моменту привита от оспы⁸⁰.

Во главе Смольного университета стоял начальник, которого назначала императрица, а над каждой возрастной группой стоял инспектор, которому подчинялись и классная дама, и все воспитанницы.

А. Н. Энгельгардт пишет: «Внешняя обстановка института была почти роскошной: большие залы, высокие и просторные помещения для классов и дортуаров, везде паркетные полы и сияющая чиста»⁸¹. Большие комнаты в которых расположено по шесть окон, вдоль стен располагались ряды из железных кроватей. Впереди каждой кровати находился ящик и табурет, куда обучающиеся девушки складывали свои вещи: ночные кофты, мыло, гребни для волос. В комнате также находился умывальник, в центре комнаты находился большой удлиненный стол со скамьями, а над ним лампа, которая оставалась гореть всю ночь. Классы, которые были расположены в одном коридоре у них стояли скамьи с пюпитрами в них были ящички где лежали книги, тетради, перья и др. Беспорядок строго наказывался, все должно быть в строгом порядке. В институте также была главная приемная зала, в этом месте происходили все торжества, экзамены, была огромна. В помещении находилась церковь и лазарет, во время службы двери лазарета раскрывались откуда больные могли видеть всю процедуру богослужения. Столовая располагалась на нижнем этаже, большая по размеру, со своими сводами. Кухня располагалась рядом, еда подавалась в окно. За столом наблюдали горничные из дортуара. Лазарет находился за комнатой начальницы, это было большое по размеру помещение с широкими комнатами и выбеленными стенами. В лазарете находилась перевязочная куда два раза в

⁸⁰ Васильева С.П. Женское образование в России в середине XIX-XX в.: процесс становления и развития. Типы женских учебных заведений // Вестник Тамбовского университета. 2010. – № 6 (86). – С. 3. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 02.05.2020).

⁸¹ Энгельгардт А.Н. Очерки институтской жизни былого времени. – URL: oldrussia.livejournal.com (Дата обращения 02.05.2020).

день по звонку собирались слабенькие девочки, которым было прописано принимать мышьяк, рыбий жир и железо⁸²

Моральное воспитание девиц всегда основывалось на религиозном начале, в духе православной церкви, это угнетало учениц. В заведениях закон Божий преподавался очень подробно и мешал закреплению знаний по другим предметам. На этом фоне у учениц могла развиваться религиозная ограниченность, чрезмерная набожность⁸³.

А. И. Соколова вспоминает: «Из института бывало, исключали, за неисправимо вульгарное поведение, но никогда – за «неуды» в учении»⁸⁴. Когда девушку выгоняли за вульгарное поведение, этот процесс проходил мирно и никакой огласки, этих девушек спокойной забирали родители. Если же девушка имела прекрасное поведение, но не успевала по определенным дисциплинам её переводили в отделение в котором была более слабая подготовка. Девушек с пробелами в знаниях могли спокойно выпустить из учебного заведения.

Сохранность воспоминаний учениц об епархиальных учебных заведениях гораздо хуже чем о других местах обучения. Бывшие воспитанницы епархиальных училищ реже брались за перо. Это объясняется тем, что девицы этих учебных заведений были меньше втянуты в обсуждение острого женского вопроса. Поэтому поведать своими мыслями по этому вопросу и повествовать о своем обучении, раскрыть слабые и сильные стороны своего образования у представительниц епархиальных училищ было меньшим желанием. Воспоминаний, посвященных именно такому типу женских учебных заведений немного. Это были общеобразовательные учебные заведения для девочек, ученицы обучались шесть лет, когда учеба заканчивалась у выпускниц было право преподавать в начальной школе. У

⁸² Чарская Л. Записки институтки. – М., 1993. – URL: azbyka.ru (Дата обращения 05.04.2020).

⁸³ Быкова В.П. Записки старой смолянки 1858-1878. – СПб., 1899. – Ч.2. – С. 76. – URL: www.prlib.ru (Дата обращения 03.05.2020).

⁸⁴ Соколова А.И. Из воспоминаний смолянки. 1901. – URL: az.lib.ru (Дата обращения 03.05.2020).

епархиальных училищ был конвент где девочки жили в течение всего периода обучения, могли уезжать домой только на каникулы⁸⁵.

По своим целям училища отличались от института благородных девиц. Они готовили супруг служителей церкви, достойных матерей. Отличие институток от епархиалок было в том, что первых готовили к светской жизни они были из благородных семей, а вторые девочки были сиротами или дочери бедных священнослужителей. В соответствии с назначением выпускниц строился курс их обучения: письмо и чтение на русском языке, арифметика, счет на счетах, чистописание, рисование, русская грамматика, история, география, рукоделие, закон Божий, церковное пение. Скромный набор предметов, которые были нужны для тихой жизни в браке со священником. Задача курса заключалась в том, чтобы воспитать нравственность и христианское благочестие⁸⁶.

С образованием в сфере художества дела обстояли не лучше. Существовали уроки пения, пели под игру преподавателя на фисгармонии. Иногда в училищах епархиального типа это был единственный музыкальный инструмент, его с большим трудом перетаскивали из класса в класс. С физическим воспитанием были большие проблемы, уроков физической культуры не было, все ограничивалось прогулкой. В рождественские праздники для девочек которые не уехали домой устраивалась елка. Находилась ёлка в актовом зале, ярко украшенная, девочки старались одеться в парадную одежду, воспитатели старались подготовить сценки⁸⁷.

Девушки которые заканчивали училище были вполне готовы к семейной жизни, так как поступали с восьми лет, а в деревнях даже с десяти, иногда сидели в одном классе по два года.

⁸⁵ Попова О.Д. Воспоминания о Тобольском епархиальном училище как исторически источник // Вестник Томского университета. 2008. – С. 2-3. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 03.05.2020).

⁸⁶ Попова О.Д. Епархиальные училища в истории России // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – М., 2011. – С. 5-7.

⁸⁷ Лидина Н.Д. Архангельское епархиальное училище начала XX века (воспоминания) // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – М., 2011. – С. 145.

Особое значение отдавалось строгости образовательного процесса, чтобы воспитанницы выходили благонравные и скромные. Если девочки совершали проступки то тут же были приняты меры к их скорому исправлению.

Начальница наедине с воспитанницей делала выговор иногда доходило до увольнения воспитанниц из учебного заведения. Обучение также как и в Смольном не являлось приоритетным. Лидирующую роль занимало достойное воспитание супруги священника, которая должна была во всем его поддерживать.

Но быстрота темпов развития производства все сильнее вовлекало женщин в сферу труда. С 1860-х годов XIX создавались совершенно новые условия для развития женского образования и для епархиальных училищ в частности.

Вспоминает Л. А. Худзинская-Гоельская: «Я решила поступить в это единственное во всем городе красивое здание, белое, трехэтажное, с красивой чугунной решеткой здание, которое меня так поразило, когда мы осматривали город, что я пришла в восторг и закричала с провинциальной наивностью: «Смотри мама! Какой красивый дворец!» И вот мне предстояло в нем учиться. И рельеф: сердце, якорь и крест, черный выпуклый, точно герб, красовавшийся сверху, очень трогал мое детское сердце»⁸⁸.

Харитина Игнатовна вспоминает: «В Тобольском епархиальном училище меня поразили мраморная лестница и бесконечный коридор со множеством стекол»⁸⁹.

В епархиальных училищах было уважительное отношение друг к другу, Более младшие девочки уважительно относились к более старшим, старшие ученицы приходили к младшим перед сном, крестили и укладывали спать.

⁸⁸ Худзинская-Гоельская Л.А. Записки епархиалки // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – М., 2011. – С. 84-117.

⁸⁹ Игнатовна Х. Воспоминания // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – М., 2011. – С. 118.

Учителя развивали чувство сострадания и солидарности среди учащихся.

Что касается образа гимназии то он более простой в сравнении с институтским и епархиальным. Гимназии могли располагаться в городских домах. Гимназии содержались на денежные средства ведомства и на оплату учениц в виде восьмидесяти рублей в один учебный год. В гимназии выделялось семь классов, к ним прибавлялся педагогический и подготовительный по желанию, из необязательного выходили учительницами младших классов. Гимназии представляли из себя двухэтажные здания иногда пристраивался третий этаж. В программе гимназий существовала своя иерархия, особое место отдавалось немецкому и французскому языку, на них отводилось треть от всех учебных часов. Даже на физику, историю, математику, географию столько не отводилось. Особое место занимал закон божий⁹⁰.

Таким образом, можно заметить, что в самом зарождении женские учебные заведения придерживались традиций классического образования основы которого были заложены еще в средневековье, где большое внимание уделялось закону Божьему. Но с развитием общества многие заведения стали готовить профессиональные кадры, которые позволяли изменить положение женщин в обществе. Учебные заведения начинают разделяться, в них проходит культурная реформация, реформация в сфере изучения наук. У каждого учреждения образуются свои стандарты обучения девочек.

2.3. Повседневность учащихся

Источники личного происхождения показывают, что главная задача обучения состояла в том, чтобы раскрыть в девочке свойства, которые помогли бы ей в семейной жизни. Образование строилось так, что меньше внимания уделялось развитию умственных способностей девочки и её

⁹⁰ Захарова Е. Воспоминания институтки. – URL: www.gk-news.ru (Дата обращения 08.05.2020).

научных знаний. При этом значительная часть воспитания строилась на становлении её в роли матери и порядочной жены, для которых необходимы лишь те знания, которые помогут выжить в будущей семейной жизни. Такое положение женщин в системе образования, связано с их социальным статусом и значимостью.

Главной особенностью институтов состояла в том, что девочки поступающие туда, отрывались от семьи на большой срок, это была одна из печальных сторон институтской жизни. Воспитанниц отпускали только на каникулы, Пасху и Рождество находились в институте. Посещение девочек родителями было со всех сторон в ограничениях. Многие девочки жили далеко от института. Девочки и думать не могли о том, что бы часто видеть своих родителей, добираться до института было сложно. Каникулы были единственным положением в институте, когда девочки могли увидаться с родственниками. Крайним положением было, что бы выйти из института смерть близкого человека.

Чтобы стать воспитанницей института нужно было подать документы при зачислении, свидетельство об исповеди и причастии. В институте самым младшим был седьмой класс, самым старшим первый⁹¹

М. М. Воропанова пишет: «Не будь этих отрадных дней в нашей жизни, наших путешествий среди чудной южной природы, у многих из нас убита была бы душа»⁹². Хуже приходилось девушкам, которые безвыездно находились в институте. В зимние время года ученицы находились в институте, весной отпускали в институтский сад, но за прогулками пристально наблюдали, не было даже свободного перемещения по саду. Девочки не могли предаваться играм, не могли бегать, воспитанницы боялись провиниться.

⁹¹ Морозова Т.Г. В институте благородных девиц // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. – М., 2008. – С. 392-393.

⁹² Воропанова М.М. Институтские воспоминания // Институты благородных девиц в мемуарах воспитанниц. – URL: biography.wikireading.ru (Дата обращения 03.05.2020).

График институток был крайне строгим, в любое время года девушки вставали в шесть часов утра под звон колокола. Разрешалось спать до восьми утра только бледным и слабым. Если воспитанницы не слышали колокола то будила их дортуарная горничная. Институтская жизнь воспитанниц предполагала, что девочки должны оказывать взаимопомощь. Она распространялась на взаимное вычесывание, а институтский костюм предполагал, что без помощи надеть его крайне трудно⁹³. По расписанию жили и классные дамы, в восемь часов выходили из своих комнат, которые размещались рядом с дортуаром. Девочки выстраивались и шли в столовую. Там проходила молитва, которая поочередно читалась вслух воспитанницами. После молитвы пили чай и девочки расходились по классам, там их ожидал осмотр классной дамой. Воспитанницы по очереди подходили к даме, показывали зубы, ногти, обувь и правильно ли был надет корсет. С девяти часов и до двенадцати две перемены, два урока. В двенадцать часов был обед и до двух часов дня была рекреация. Летом ученицы проводили время в саду, зимой переходили в рекреационные залы для занятия гимнастикой. В этот же период времени девочки обучались музыке, музыкальные инструменты были рассеяны по всем классам. С двух часов до пяти перемены. В пять часов приходила горничная для раздачи булок. С пяти часов до шести воспитанницы находились в классах для подготовки предметов. С шести до восьми часов у девочек постарше занимало пение, младшие девочки не пели. В восемь часов вечера воспитанницы ужинали, читали общую молитву и отправлялись спать⁹⁴.

По мнению мемуаристок, охота к чтению постоянно подгонялась гонением классных, которые постоянно заставляли читать учениц. Круг чтения воспитанниц определялся по принципу, что запрещали то и

⁹³ Пономарева В.В. Быть в форме костюм институтки как предмет одежды и идеологема. Часть I // Вестник Московского университета. 2015. – С. 5. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 04.05.2020).

⁹⁴ Энгельнардт А.Н. Очерки институтской жизни былого времени. – URL: ru-oldrussia.livejournal.com (Дата обращения 02.05.2020).

стремились читать. Запрещающие книги уставом женских учебных заведений, книги приносили посетители института, что вызывало бурный интерес у учениц. О литературных вкусах институток повествуют их альбомы, в них в точности переписывались стихи самых известных поэтов того времени. Институт ставил перед собой цель узкого воспитания девушек для семейной жизни, но несмотря на это преподаватели ставили задачи разнообразить методику преподаваемых дисциплин и стремились пробудить глубокий интерес учениц к материалу определенного предмета⁹⁵

Отношения классных дам и воспитанниц складывались противоречиво, в большинстве образовывались недопонимания из-за разницы в возрасте. Классные женщины мучали девушек, а их страдания выставляли в невыгодном свете в глазах других учениц. В этом они видели один из главных методов воспитания и возвели его до достоинства, что породило неискренности в общении между классными дамами и воспитанницами. В такой ситуации студентки искали взаимопомощи у друг друга, их сближала общая слабость и бесправие, вместе было легче противостоять внешней враждебности, а главная защита заключалась в тайне⁹⁶.

В институте существовала своя иерархия, к первой группе относились высшее начальство, попечители, эти люди не находились в институте. Оно влияния на учениц не оказывало. Ко второй группе относились люди, которые близко контактировали с ученицами: инспектриса, директриса, пепиньерки и классная дама. К третьей группе относились инспектора классов и учителя, они заведовали учебной частью. К четвертой группе относились: лазаретная дама, гардеробная дама, доктор, полицмейстер. Они заведовали

⁹⁵ Будюкина Н.Н. Особенности учебно-воспитательного процесса в Тамбовском Александринском институте благородных девиц XIX в. // Вестник Тамбовского университета. 2012. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 12.04.2020).

⁹⁶ Лухманова Н.А. Институтки. – М., 2010. – URL: www.litmir.me (Дата обращения 04.05.2020).

отдельными частями. В пятой группе находились воспитанницы и в шестой прислуга института⁹⁷

Характерной чертой институтской атмосферы были формальные отношения, начальство держало в своих руках лишь внешнюю оболочку воспитанниц, но внутренний мир оказывался вдали от их внимания. Начальство иногда с трудом могло узнать настоящий внутренний мир воспитанниц.

Знаменитым деятелем в сфере женского образования был К. Д. Ушинский, с 1859 по 1861 годы работал в Смольном инспектором, в это же время занялся реорганизацией учебного процесса. В институте вводится новый учебный план, на первое место выходят такие предметы как: русская литература, русский язык и естественные науки. Одним из ведущих аспектов образования стал принцип наглядности. Теперь в институте часто проводились опыты на уроках физики, биологии. К. Д. Ушинский приглашает видных педагогов того времени: Д. Д. Семенов преподавал географию, М. И. Семевский преподавал историю, В. И. Водовозов преподавал литературу. Для подготовки девочек к благотворному труду, сверх общеобразовательных семи классов, вводится двухлетний. Также педагог создает хрестоматию по русскому языку «Детский мир» для младших классов. В хрестоматии содержался материал по естествознанию⁹⁸.

В результате реформации, которую провел К. Д. Ушинский в смольном, это учебное заведение становится образцом для других женских образовательных учреждений. Большое количество женских учебных заведений, гимназий, епархиальных училищ открывались по образцу смольного института. Практика показывает, что выпускницы смольного становились начальницами новых учебных заведений.

⁹⁷ Энгельнардт А.Н. Очерки институтской жизни былого времени. – URL: oldrussia.livejournal.com (Дата обращения 04.05.2020).

⁹⁸ Ладоненко И.Ю. К.Д. Ушинский и его последователи о женском образовании в России // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 05.05.2020).

Воспоминания живо передают сотрясения, которое испытывали будущие ученицы, резко оказываясь в чужой для себя обстановке. Из хорошо знакомой семьи девочки попадали в строгий мир официальных отношений со строгими воспитательницами и начальством института. Юные ученицы утрачивали даже свои собственные имена, которые заменяли фамилиями, а иногда номерами. Болезненным моментом для воспитанниц было переодевание в одинаковые платья для всех, это лишало девочек какой либо индивидуальности. Порядок в институте должен был обеспечить хорошее физическое состояние девочек. Очень неподготовленной к зимним холодам в классах и спальнях оказалась одежда воспитанниц. Ученицы с ужасом вспоминали холодную температуру в институте. На протяжении учебного года девочек почти не выпускали из институтских стен. В женских учреждениях единственным видом физических упражнений оставались танцы. Отсутствие физических упражнений учениц сказывалось на их здоровье. Внешний вид девочек указывал на существенные недостатки питания. Но были дополнительные источники питания, это были гостинцы от близких людей. Иногда покупались лакомства обслуживающим персоналом, это перечило правилам института. Не каждая ученица могла позволить пополнить свой рацион, многие девочки голодали, а некоторые становились попрошайками⁹⁹.

В епархиальных училищах в соответствии с целями учебного заведения девочек привлекали к работе в прачечной, на кухне для заготовок овощей и ягод на зимний сезон. Так же привлекались к работе на огороде, учились перекачивать белье и стирать. В училищах существовал собственный огород, где у каждой ученицы была своя грядка. Под рукоделие уделялось вечернее время, уроки занимали не менее двадцати часов. Пища должна быть простой, для развития христианского благонравия, посты соблюдались обязательно. Иногда пост мог приводить воспитанниц к почти голодному

⁹⁹ Белоусов А.Ф. Институтки // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. – М., 2008. – С. 25-31.

существованию. Питание учениц не отличалось разнообразием, ужин и обед состояли из картофельного супа или щей и каши, летом этот рацион сменял суп из молодой крапивы. В определенные дни суп варился на мясном бульоне, даже хлеб выдавался ограниченно. Завтрак в обычные дни состоял из куска хлеба кваса. В воскресные дни пекли пироги или готовили мясо и жареный картофель. Со второй половины XIX века питание становится разнообразнее, сенью давали яйца, выдача мяса увеличивается.

Внешний вид епархиалок был однообразным, девочки были одеты в форменные платья, зимой платье было шерстяное, летом из бумажной материи. Вольности в одежде строго пресекались, из костюмов воспитанниц убиралось все, что намекало на украшение. Волосы должны быть всегда в аккуратном состоянии. Волосы были строго приглажены даже на праздниках, иногда даже строже чем в будние дни¹⁰⁰.

Бельё представляло из себя рубашку с плечиками и вырез, панталоны, юбка на тесемке, ночная кофта с длинным рукавом белого цвета. Что касалось постели, то это матрацы и перовые подушки, наволочка, вафельное полотенце и носовые платки. Белье менялось еженедельно, умывались утром и вечером до пояса под кранами, через две недели баня. Обувь состояла из кожи, ботинки с резинками, резиновые мелкие колоши. Пальто осеннее - драповый жакет черного цвета. Зимнее пальто состояло из ваты. По определенному сезону – шапка барашек, теплый платок или башлык. Летнее – осеннее касторовая черная шляпа¹⁰¹. Все эти вещи выдавались ученицам по окончанию училища.

С 1868 года с введением нового устава епархиальных училищ изменяется их внутренняя жизнь. Смягчается внутренний режим, вводятся каникулы. Меняется режим дня, на первый план выходит обучение, ученицы

¹⁰⁰ Сергиевская С.А. Страницы из дневника // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – М., 2011. – С. 189.

¹⁰¹ Преображенская М.С. Воспоминания о калужском женском епархиальном училище (1914 – 1915, 1917-1918 годы) // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – М., 2011. – С. 150.

вставали в шесть утра, час давался на утренний туалет, уборку комнаты. Принимали трапезу за чаем, далее занятия с большой переменной на завтрак, после занятий - обед. После того как проходил обед, начинались дополнительные занятия: язык, рукоделие, музыка и гимнастика¹⁰². Девочки гуляли в саду или зале, вечернее время как и у институток отводилось под подготовку уроков. В десять вечера собирались в спальне и затем сон.

Дежурство в столовой входило в обязательную часть дня, дежурили старшие классы седьмые и шестые. В столовой старшие девочки собирали столы, следили за тем, что происходит на кухне. Дежурные по спальне наблюдали за порядком кроватей, получали носильное и постельное белье, занимались проветриванием дортуаров. Следили за чистотой доски и партами. Что касалось мытья полов, окон, залов, спален и коридоров, это делали горничные.

Характерной чертой закрытого учебного заведения была оторванность от внешнего мира. Это проявлялось даже тогда, когда девочки уезжали домой. Начальство следило, чтобы воспитанницы не общались с посторонними, особенно с противоположным полом. Свидания с родственниками разрешались по определенным дням в особой комнате, где находились воспитательницы. Свидание могли получить только самые близкие родственники: сестры, братья, родители. Если девочку хотели посетить друзья или знакомые они должны были иметь с собой письмо от родителей, которое подтверждало, что посетитель безопасен¹⁰³.

Праздников в году в епархиальных училищах было много, воскресные, двенадцатые праздники в честь воспоминаний евангельских событий, царские дни, коронация, именины царя и всей его семьи праздновались два-три дня. Пасха и масленица проводились по две-три недели. Праздничные

¹⁰² Вяземская Е.Т. Воспоминания о рязанском епархиальном женском училище в 1894 году // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – М., 2011. – С. 109.

¹⁰³ Попова О.Д. Епархиальные училища в истории России // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – М., 2011. – С. 13-17.

дни по расписанию начинались с обедни в училищной церкви. В училищную церковь приходили посторонние послушать девичий хор. Обедни и всенощные ученицы в парах стояли крестились и кланялись. После службы девочки должны были тихо уйти, если ученицы уходили кокетливо и с насмешками их ждало наказание¹⁰⁴.

М. С. Преображенская вспоминает: «Аккуратно парами выходили после службы, стесненные позой и взглядами посторонней публики – не дай Бог, семинаристы! Пройти надо было тихо, благоговейно: неуклюжие, смешливые, кокетливые горько расплачивались за неосторожность»¹⁰⁵.

В епархиальных училищах соблюдались строго установленные порядки, за младшими девочками из первого класса присматривали более старшие девочки, они так и назывались «старшими», помогали новеньким во многих важных делах: делать метки на обуви где это положено, починить одежду, заправлять правильно постель, завязывать банты. Старшие девочки все это делали с огромным желанием. Был важный обычай в учебном заведении, младшие воспитанницы имели дружескую симпатию к старшим воспитанницам, в каникулярное время даже писали и отправляли им письма¹⁰⁶.

По мнению исследователя О. Д. Поповой воспоминания хорошо повествуют о пребывании девочек в училищах епархиального типа, девочки подробно описывают процесс преподавания дисциплин, учителей и внеклассную деятельность. Также детально описывают отношения учениц к учителям.

Учащиеся сироты жили бесплатно, остальные ученицы платили за полное содержание в училище семьдесят рублей в год. Услуги обучения

¹⁰⁴ Попова О.Д. Воспоминания о Тобольском епархиальном училище как исторический источник // Вестник Томского государственного университета. 2008. – С. 97. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 09.05.020).

¹⁰⁵ Преображенская М.С. Воспоминания о калужском женском епархиальном училище (1917–1915, 1917–1918) // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – М., 2011. – С. 153.

¹⁰⁶ Лебедева А. В Исидоровском училище (воспоминания) // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – М., 2011. – С. 142.

предоставлялись бесплатно, исключения были в виде обособленных случаев «светских учениц», так как в эти типы учебных заведений принимались дети сельского и городского духовенства. Когда воспитанницы приезжали домой после каникул, то в срочном порядке направлялись на медицинский осмотр в больницу, в больнице находилась общая большая комната и специальные места для заболевших. После бани и медицинского осмотра отдохнувшие девочки отправлялись в свой класс¹⁰⁷.

Что касалось повседневности гимназисток, то она была похожа на училища епархиального типа. В гимназиях ученицы также носили строгую форму. Коричневое платье, черный передник с грудкой без украшений. В косы воспитанницам заплетались коричневая или серая лента, отличительная черта прически заключалось в том, что она должна быть гладкой. В подготовительных или педагогических классах волосы убирались наверх в косу, затем более маленькая коса вплеталась в более большую. С седьмого класса разрешалось носить бант коричневый или черный. В старших классах требовали строго гладкую прическу, любые украшения также запрещались. В будни могли выпустить в манжетах, а вокруг ворота белый кантик, когда происходили праздники в гимназии, можно было одеть воротничок с голубым бантом, продавалось это в магазине и называлось «воротнички Мариинской гимназии». Утром по приходу в учебное заведение девочки раздевались затем шли в класс, внизу их ждала начальница¹⁰⁸. Начальнице ученице показывали свое глубокое почтение и тихо пройти в определенный класс с классной дамой, обычно классные дамы вели с седьмого по первый класс. День начинался с чтения Евангелия и обеих молитвы. Без религиозного начала не проходило ни одно мероприятие. Музыкальные и литературные вечера ученицы и классные дамы готовили задолго и проходили с хорошим

¹⁰⁷ Преображенская М.С. Воспоминания о калужском женском епархиальном училище (1914-1915, 1917-1918 годы) // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – М., 2011. – С. 151.

¹⁰⁸ Сирыченко З.М. Воспоминания гимназистки // Белый фартук, белый бант. Судьба гимназии и гимназисток. – Новосибирск, 2013. – URL: kmg.edusite.ru (Дата обращения 15.05.2020).

балетом или спектаклями¹⁰⁹. Эти учебные заведения были открыты так как ученицы могли уходить домой.

Внешние особенности, первое на что обращают внимание воспитанницы, можно наблюдать закономерность во всех описаниях: сначала говорят о внешности, затем описывают особенности характера и в редких случаях затрагивают методику преподавания. Таким образом, получается, что отпечаток на восприимчивую детскую душу накладывает первое впечатление, которое считывается с внешнего вида человека, затем при длительном нахождении рядом, начинают приобретать значение черты характера и лишь привыкнув и повзрослев, ученики обращают внимание на преподавание и качество знаний.

Таким образом, анализируя выше сказанное, можно сделать следующие выводы, что, находясь в учебных заведениях, далеко от собственной семьи, распорядок дня девушек подчинялся строгому распорядку и уставу определенного учебного заведения. Строгая дисциплина, требования к внешнему виду, качество знаний зависели от тех людей, которые окружали девушек. Комфортное пребывание воспитанниц зачастую было связано с настроением классных дам, которые считали своим долгом прививать девушкам общепринятые качества, путем жестких, а порой и суровых наказаний, которые часто проводились публично. Лишь в редких учебных заведениях можно встретить добрых, отзывчивых и понимающих замечательных женщин. Повседневная жизнь девушек, получающих образование в специально организованных учреждениях, также подчинялась строгой дисциплине и распорядку, круг предметов был крайне ограничен и отвечал скорее потребностям общества, которые хотели по-прежнему видеть в женщине подчиненное существо, а не равного человека со своими интересами и потребностями. Единственное на что могли рассчитывать женщины того времени так это на карьере учительницы или классной дамы,

¹⁰⁹ Захарова Е. Воспоминания гимназистки. – URL: www.gk-news.ru (Дата обращения 08.05.2020).

которая так же занималась бы воспитанием детей, а не научной и активной общественной жизнью.

2.4. Значение образования в процессе социализации (взгляд выпускниц женских образовательных учреждений)

Мечты о собственном будущем после выпуска из института занимали существенное место в жизни воспитанниц. Отличительной чертой институтских мечтаний была коллективность, девушки мечтали сообща: вместе с близкой подругой, или близким кругом по общению. Это говорило о коллективности воспитанниц в общих институтских делах, девочки не только все делали вместе но и думали. Отсюда вытекала неизбежность коллективного мечтания. Институтки переносили романы на реальную жизнь. «...Я вышла из института, - Вспоминала В. Н. Фигнер, - с знанием жизни и людей только по романам и повестям, которые читала»¹¹⁰. Обсуждались возвышенные предметы как любовь, наряды, замужество. Девушки видели праздничный характер своей будущей жизни. В своих мечтах воспитанницы отталкивались от строгой дисциплины института, а их будущее должно быть противоположностью институтской атмосферы. Не маловажную роль в таком представлении окружающего мира играл опыт встреч институток с нарядными людьми во время воскресных свиданий с близкими для учениц людьми, институтские балы на которые приглашались ученики привилегированных учебных заведений. От такого образа жизни в стенах института жизнь казалась праздником. Богатство и аристократизм казались обычными нормами жизни.

Этому помогал своеобразный институтский гоно́р, который воспитанницы легко приобретали в стенах института, который находился под наблюдением высочайших особ, это очень льстило самолюбию учащихся.

¹¹⁰ Фигнер В.Н. Запечатленный труд: воспоминания. – М., 1964. – Т.1. – С. 93. – URL: az.lib.ru (Дата обращения. 12.05.2020).

Институтки до последнего были уверены, что за стенами института их ждет роскошная жизнь, в роли своего мужа видели князей или баронов.

Институт представлял собой искусственный образ реальности, приобретенный опыт в нем не давал знаний в реальной жизни. Многие девушки после выпуска попадали в трудную жизненную ситуацию, трудно было приспособиться к реалиям новой жизни за стенами родного института. Новая жизнь после института противоречила мечтательной теории воспитанниц и представляла из себя совсем другое, но не к той, что готовили в институте¹¹¹. Институтки ничего не понимали в практической жизни. «Как только вышла из института, - вспоминала Е. Н. Водовозова, - я не имела ни малейшего представления о том, что прежде всего следует условиться с извозчиком о цене, не знала, что ему необходимо платить за проезд, и у меня не существовало портмоне»¹¹². Это вызывало резкую реакцию со стороны людей, которые были заняты повседневными заботами. Институток стали называть: белоручками, кисейными барышнями, набитыми дурами. При выходе из института во взрослую жизнь и оказавшиеся полностью не готовыми к ней не получали сочувствия в обществе. Институтская наивность привлекает за собой насмешки общества.

Институты выпустили тысячи девушек, по-разному складывалась их дальнейшая судьба. Одни становились шантаннами певичками, другие попадали в монастырь, среди выпускниц набирались и революционерки, агенты охраны, институткой была одна из первых летчиц Лидия Зверева.

Педагогический опыт показал, что именно воспитанницы институтов чаще других становились учительницами и начальницами вновь открывшихся учебных учреждений¹¹³.

¹¹¹ Белоусов А.В. Институтки // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. – М., 2008. – С. 24-26.

¹¹² Водовозова Е.Н. Воспоминания об институтских нравах. – М., 2017. – URL: www.litmir.me (Дата обращения 12.05.2020).

¹¹³ Ладоненко И.Ю. К.Д. Ушинский и его последователи о женском образовании в России // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 12.05.2020).

Выпускницы после выпуска шли в гувернантки – это было одно из немногих мест для заработка. Учитывая, что институтское образование заключалось в переписывании тетрадей, зачастую не могли заинтересовать помещичьих детей в изучении наук. Часто меняли места работы, некоторые выпускницы дослуживались до классной дамы.

Водовозова Елизавета Николаевна (1844-1923) – писала детские рассказы для детей, педагог. В 1855-1861 гг. проходила обучение в смольном институте благородных девиц. Отличительной чертой образования Е. Н. Водовозовой было, то, что её образование совпало с реформацией женских учебных заведений известным педагогом К. Д. Ушинским. Во времена обучения в смольном она стала невестой своего учителя В. И. Водовозова, а когда окончила обучение вышла за него замуж. С 1863 года начинает регулярно писать детскую литературу и на темы по педагогике. Начинает тесное сотрудничество с журналами «Народная школа», «Голос учителя», «Детское чтение»¹¹⁴.

Энгельгардт Анна Николаевна (1838-1903) – переводчица и общественный деятель. После выпуска из института занималась переводами французских классиков, проводила много времени за чтением. С начала 1860-х была задействована в женских движениях, затем работала в книжном магазине. Тогда же с М. В. Трубниковой и Н. В. Стасовой организывает издательское сообщество. С началом 1870-х годов работала в библиотеке медицинского института для женщин, а уже в через десять лет становится основательницей благотворительного общества.

Морозова Татьяна Григорьевна (1904-1997) – До революции училась в институте благородных девиц но так и не закончила его, заканчивает трудовую школу, поступает в Кубанский педагогический институт, затем переходит на педагогический факультет МГУ. По окончании работала

¹¹⁴ Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. – М., 2008. – С. 537.

школах Казахстана и столицы. Но не всем выпускницам удавалось так ярко устроить свою жизнь.

В конце XIX века выходят на первый план недостатки образования для девочек духовенства. В 1870 в гимназиях для женщин вводится семилетний курс обучения и восьмой класс для изучения педагогики и дидактики. Девочки усваивали навыки преподавания в школе. В епархиальных училищах оставалось шесть классов. Учебные дисциплины совпадали с министерскими гимназиями, но осваивались в значительно короткий срок. Объем курса был меньше чем в гимназиях. Именно поэтому уровень образования воспитанниц епархиальных училищ был низким.

Когда девочки подходили к своему выпуску из епархиального училища, им отслуживали напутственный молебен в своей церкви, говорили напутственную речь на прощание. Велись напутственные беседы о жизни воспитанниц после школы. Классные дамы вручали молитвенное воспоминание Евангелие. Аттестаты раздавал генерал-губернатор, а наградные книги вручал архиепископ¹¹⁵. По итоговому

Выпускницы епархиальных училищ получали звание домашней учительницы и могли вести преподавательскую деятельность. Диплом домашней учительницы давал крайне маленький выбор: учительница начального звена или учительница в церковно-приходской школе. Труд был тяжелым и низкооплачиваемым. В народе приходские школы не пользовались большой популярностью, обращали на себя много критики, особенно строго критиковали интеллигентные слои общества. Вся острота критики заключалась в усиленном религиозном воспитании и чрезвычайно бедных образовательных программ. В 1888 году численность приходских школ превышает семнадцать тысяч, в 1893 году двадцать семь тысяч, в 1905 году сорок две тысячи. Это почти 50% от общего числа начальных школ¹¹⁶.

¹¹⁵ Юревич М.М. Воспоминания из жизни в Виленском училище девиц духовного звания за 1863-1869 годы. // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – М., 2011. – С. 82.

¹¹⁶ Дмитриев С.С. Очерки истории русской культуры начала XX века. – М., 1985. – С. 46.

Все эти учебные заведения нуждались в учителях, учитывая, что воспитанницы епархиальных училищ получали глубокое религиозное воспитание, они лучше других учителей подходили для них. Поэтому начальство епархиальных училищ стремилось определить воспитанниц на должность учителей приходских школ. Вспоминала А. И. Звукова: «Епархиалки поступали на места сельских учительниц или городских. Сельская учительница получала 15 рублей (вычеты на пенсию). Городские учительницы около 60 руб. – 90 руб., смотря по урокам. Учительницы сами хозяйничали, платье шерстяное стоило тогда 10 руб., пальто 40 руб. Содержание стоило мало: фунт мяса – 7 коп., пшеничная мука – 5 коп., ржаная мука – 60 коп. пуд.»¹¹⁷. Для многих учеба была в училище епархиального типа была началом педагогической деятельности. Выдающихся учениц оставляли при епархиальных учебных заведениях. Александра Пояркова вспоминала: «Я вышла из больницы и занималась с детьми в школе. Мне так нравится преподавать. Чувствую небывалый прилив сил. Приятно сознавать себя полезной и нужной. Думаю я смогу в будущем преподавать в сельской школе»¹¹⁸. Сначала выпускницы представляли роль помощниц, затем становились воспитательницами. Не всем удавалось сделать на этом карьеру. По приезду в Москву образованные выпускницы могли заниматься проведением частных уроков и вести занятия в учебных заведениях¹¹⁹.

Для поступления на высшие курсы для женщин приходилось много заниматься и полагаться на свои силы или заканчивать ещё один класс гимназии. Поэтому дальше обучаться и получать высшее образование могли самые настойчивые ученицы. Епархиалки имели право на зачисление в

¹¹⁷ Звукова А.И. Воспоминания о рязанском епархиальном женском училище // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – М., 2011. – С. 116.

¹¹⁸ Пояркова А. Дневник // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – М., 2011. – С. 139.

¹¹⁹ Якименко В.В. Из истории возникновения первых епархиальных училищ в Москве // Вестник РГТУ. 2012. – С. 11. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 14.05.2020).

высшие женские курсы также как и обладательницы министерских свидетельств о среднем образовании. Положение епархиальных училищ пытались поменять, открыв седьмые классы, которые уже в конце XIX века создавались благодаря епархиям, все зависело от количества средств. Дополнительный седьмой класс не имел общей нормативной базы, а преподавание могло резко отличаться. В 1907 году создается положение о седьмом классе, которое не уравнивает епархиальные училища и гимназии, так как седьмой класс не являлся обязательным.

Гимназистки после окончания учебного заведения могли специализироваться на учительницу или вести подготовку на аттестат зрелости, чтобы в дальнейшем поступить в университет. Программа женских гимназий значительно отступала от мужских.

Таким образом мы видим, что выпускницы учебных заведений могли заниматься преподавательской деятельностью, это было чуть ли не единственным заработком для женщин. Общество мужчин и власть держащих смотрели на женские учебные заведения, как на учреждения, которые должны готовить благонравных, кротких будущих жен. Сами девушки указывали неоднократно, что большинство занятий – это была трата времени и никаких знаний не давали. Уровень грамотности оставался низким, а большинство преподавателей относились к их потребностям, как к чему-то не важному, о чем свидетельствует и общее гуманитарное направление всех предметов и программ, и практическое отсутствие научно-естественных и технических предметов, которые продолжали оставаться уделом для мужчин.

Заключение

Потребность реформирования женского образования была вызвана завершением процессов промышленного переворота, внедрением представлений о «новой женщине» в российской обществе.

Четкой градации образования и деления его на начальное, среднее и высшее, соответствующих современным представлениям, с начала 1860-х гг. еще не сложилось. Вплоть до начала XX века доминирующей формой женского образования оставалось домашнее обучение. Звание домашних учительниц получали выпускницы восьмого класса при женских гимназиях, выпускницы специальных курсов и Царскосельского училища девиц духовного звания.

Существовали разные типы начальных школ (министерские, земские, церковноприходские и т.д.). Самыми лучшими были земские начальные школы. Аренда помещения, оборудование, свет, отопление, обеспечение дозволенными учебниками, письменными принадлежностями, оплата учительского жалования и прочее производилось на средства земств. В 1869 году была установлена должность инструктора народных училищ (по одной на губернию). Были также школы Министерства государственных имуществ, с 1867 года также переданные земствам. Начальное образование давалось девочкам-сиротам и в воспитательных домах.

Существовали для девочек из всех сословий создаваемые еще с 1860 года женские училища ведомства Министерства народного просвещения или ведомства учреждений императрицы Марии. Они делились на 2 разряда. В училищах I разряда учились шесть лет. В программу входили Закон Божий, русский язык, словесность, арифметика и начала геометрии, география, всеобщая и русская история, естествознание, физкультура, чистописание и рукоделие. Немецкий и французский языки, рисование, музыка, пение и танцы относились к необязательным предметам. Обучение в училищах II разряда длилось три года. Девочек обучали Закону Божьему, русскому языку, географии, русской истории, арифметике, чистописанию и рукоделию. К

1870 году действовало 37 женских училищ 1-го разряда и 94 училища 2-го разряда.

Действовали женские (мариинские) гимназии и прогимназии. Это общедоступные, бессловные учебные заведения, открытые для девочек разных вероисповеданий. Их статус был утвержден от 24 мая 1870 г. В женских гимназиях было семь классов и восьмой дополнительный педагогический класс профессиональной подготовки. При поступлении не требовались метрические свидетельства. Учебная программа приближалась к программам гимназий для мужчин, за исключением древних языков. Мариинскими они названы по имени первой супруги Александра 1, крещенной в православие под именем Марии Александровны (1840-1880 гг.). Выпускницы не имели права продолжать обучение в университете. Прогимназии давали четырехлетнее образование. Оно соответствовало первым четырем классам женских гимназий.

Женщин-учителей начальных женских училищ было значительно меньше, чем мужчин. Для подготовки учительниц было разрешено открытие при гимназиях и епархиальных училищах частных платных курсов для выпускниц гимназий. Они работали по программе классических гимназий для мужчин. Первые педагогические курсы открылись в 1863 году на базе педагогического класса Петербургской Мариинской гимназии. Воспитательниц и учительниц готовили также на двухгодичных курсах при I-м Мариинском женском училище, действовавших с 1859 г. Цикл дисциплин включал педагогику, анатомию, возрастную физиологию. Позже их заменили на естественную историю и этику. С 1879 года они стали трехгодичными. На первом и втором курсе изучались общеобразовательные дисциплины, на третьем - педагогические.

Даже новый либеральный университетский устав 1863 года не допускал женщин к получению высшего образования. Многие россиянки стали выезжать за границу и поступать в различные европейские высшие учебные заведения в Цюрихе, Геттингене, Париже и др. За границей девушки

вместе с образованием знакомилась с революционной деятельностью. В результате власть была вынуждена пойти на уступки. Впервые женщины, в том числе Н.П. Сулова, стали посещать лекции в России в Медико-хирургической академии в 1862 году. Здесь профессора (И.М. Сеченов, С.П. Боткин) поддерживали идею женского высшего образования. Но с 1863 года это было запрещено. Однако в 1870 году в Петербурге открылись Владимирские курсы. Это были публичные лекции для мужчин и женщин по словесным и естественным дисциплинам. В 1870-е гг. стали возникать многочисленные правительственные и общественные комиссии, рассматривающие этот вопрос. В частности, в 1873 году – комиссия, в составе в том числе министров просвещения и внутренних дел, начальника жандармского управления. Было разрешено создавать высшие женские курсы с университетской программой на частные средства.

Воспоминания как исторический источник весьма противоречив. Воспоминания разнообразны многосложны, на них большое влияние оказывает время, характер определенного человека, эмоциональное состояние индивида. На воспоминания значительное влияние оказывают взгляды общества, которым подвержены личности. Воспоминания как исторический источник помогают нам понять прошлое во всей его полноте, рассмотреть проблему изнутри.

Источники личного происхождения показывают, что в начале своего зарождения учебные заведения для женщин придерживались классического церковного образования, где значительное время уделялось закону Божьему. Но вместе с развитием общества, учебные учреждения для женщин занялись подготовкой профессиональных кадров, которые позволяли изменить положение женщины в обществе и специализированных учебных заведений.

Повседневность девушек, получающих образование в женских учебных заведениях, подчинялась строжайшей дисциплине и поминутному распорядку. Круг изучаемых дисциплин был узким, отвечал потребностям общества, которое было заинтересовано видеть в женщине подчиненное

состояние. По выпуску из учебных заведений девушки могли рассчитывать лишь на карьеру классной дамы или учительницы, которая все равно приходила к тому, что воспитывала детей, но не занималась научной деятельностью. В своих воспоминаниях воспитанницы часто говорят о своем обучении, как о трате времени, знаний давали крайне мало. Учебные заведения должны были готовить послушных жен. Об этом свидетельствует и перечень изучаемых дисциплин, в большинстве своем это гуманитарные предметы.

Развитие системы женского образования шло медленно, противоречиво, на стыке двух тенденций – либеральных реформ и первой волны контрреформ 1870-х гг. Во второй половине XIX века был заложен прочный фундамент системы женского образования в России.

Изучение и применение исторического опыта российского женского образования может быть полезно и современным женским организациям.

Библиографический список

Источники

Нормативно-правовые акты

1. Высочайше утвержденное Положение о женских Гимназиях и прогимназиях Министерства Народного просвещения. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Отделение I. Том XLV. – Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1874. – С. 701-705.
2. Высочайше утвержденное Положение о женских училищах Ведомства Министерства Народного Просвещения. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Отделение I. Том XXXIII. – Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1860.– С. 689-691.
3. Высочайше утвержденный Устав училища девиц духовного звания. – Текст : непосредственный // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Отделение I. Том XVIII. – Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1844. – С. 528-531.

Делопроизводственная документация

4. Дополнение к сборнику постановлений и распоряжений по женским гимназиям Министерства народного просвещения за 1870–1905 годы / сост. Д. Кузьменко. – Москва : Собственное издание, 1908. – 213 с. – Текст : непосредственный.

Публицистика

5. Кауфман, А.А. Русская курсистка в цифрах: по данным переписи, произведенной на Санкт-Петербургских высших женских (Бестужевских) курсах 15 ноября 1909 г. / А.А. Кауфман. – Текст : непосредственный // Русская мысль, 1912. – Кн. 6. – С. 63-93.

Источники личного происхождения

6. Быкова, В.П. Записки старой смолянки. 1858-1878 / В.П. Быкова. – Санкт-Петербург : Типография акц. общ. Е. Евдокимов, 1899. – Ч. 2. – 396 с. – Текст : непосредственный.
7. Водовозова, Е.Н. Дневник смолянки. Воспоминания об институтских нравах / под ред. Е.О. Мигуновой. – Москва : ТД Алгоритм, 2017. – 288 с. – URL: www.litmir.me (Дата обращения 12.05.2020). – Текст : электронный.
8. Воропанова, М.М. Институтские воспоминания / сост. Г.Г. Мартынов. – Текст : электронный // Институты благородных девиц в мемуарах воспитанниц. – Москва : Ломоносов, 2013. – 288 с. – URL: biography.wikireading.ru (Дата обращения 03.05.2020).
9. Вяземская, Е.Т. Воспоминания о рязанском епархиальном женском училище в 1894 году / сост. О.Д. Попова. – Текст : непосредственный // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – Москва : Новое литературное обозрение. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. – С 109-112.
10. Захарова, Е. Воспоминания институтки / Е. Захарова. - URL: www.gk-news.ru (Дата обращения 08.05.2020). – Текст : электронный.
11. Звукова, А.И. Воспоминания о рязанском епархиальном женском училище / сост. О.Д. Попова. – Текст : непосредственный // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. – С. 114-116. – Текст : непосредственный.
12. Ковалевская, С.В. Воспоминания детства / С.В. Ковалевская. – Москва : Наука, 1989. – 186 с. – URL: az.lib.ru (Дата обращения 26.05.2020). – Текст : электронный.
13. Кузнецова-Буданова, А.К. Воспоминания Бежицкой гимназистки / А.К. Кузнецова-Буданова. - URL: tema32.ru (Дата обращения 09.05.2020). – Текст : электронный.

14. Лебедева, А. В Исидоровском училище (воспоминания) / сост. О.Д. Попова. – Текст : непосредственный // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. - С. 141-143.
15. Лидина, Н.Д. Архангельское епархиальное училище начала XX века (воспоминания) / сост. О.Д. Попова. – Текст : непосредственный // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. – С. 145-147. – Текст : непосредственный.
16. Лухманова, Н.А. Институтки / Н.А. Лухманова. – Москва : Энас-книга, 2010. – 224 с. – URL: www.litmir.me (Дата обращения 04.05.2020). – Текст : электронный.
17. Манакина, З.К. Барышня-смолянка: Воспоминания З.К. Манакиной (1990 г.) / публ. Н.А. Ландышевой. – Текст : непосредственный // Женская судьба в России: Документы и воспоминания. – Москва : Россия молодая, 1994. - С. 8-17.
18. Морозова, Т.Г. В институте благородных девиц / сост. В.М. Бонова, Л.Г. Сахарова. – Текст : непосредственный // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. – Москва : Новое литературное обозрение, 2008. - С. 389-506.
19. Пояркова, А. Дневник / сост. О.Д. Попова. – Текст : непосредственный // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. - С.133-139.
20. Преображенская, М.С. Воспоминания о калужском женском епархиальном училище (1917 – 1915, 1917 – 1918) / сост. О.Д. Попова. – Текст : непосредственный // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. – С. 149-173. – Текст : непосредственный.
21. Ржевская, Г.И. Памятные записки / сост. В.М. Бокова, Л.Г. Сахарова, вступ. статья А.Ф. Белоусова. – Текст : непосредственный // Институтки:

- Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. – Москва : Новое литературное обозрение, 2008. - С. 33-66.
- 22.Сергиевская, С.А. Страницы из дневника / сост. О.Д. Попова. – Текст : непосредственный // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. – С. 187-191. – Текст : непосредственный.
- 23.Сиряченко, З.М. Воспоминания гимназистки / М. Щукин. – Текст : электронный // Белый фартук, белый бант. Судьба гимназии и гимназисток. – Новосибирск, 2013. – URL: kmg.edusite.ru (Дата обращения 15.05.2020).
- 24.Соколова, А.И. Из воспоминаний смолянки / А.И. Соколова. 1901. – URL: az.lib.ru (Дата обращения 03.05.2020). – Текст : электронный.
- 25.Тыркова-Вильямс, А. Воспоминания. То, чего больше не будет / А. Тыркова-Вильямс. – Москва : Слово, 1998. – 560 с. – Текст : непосредственный.
- 26.Фигнер, В.Н. Запечатленный труд: воспоминания / В.Н. Фигнер. – Москва : Мысль, 1964. – Т.1. – 760 с. – URL: az.lib.ru (Дата обращения 12.05.2020). – Текст : электронный.
- 27.Игнатова, Х. Воспоминания / сост. О.Д. Попова. – Текст : непосредственный // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. – С. 118-131. – Текст : непосредственный.
- 28.Хвощинская, С.Ф. Воспоминания институтской жизни / С.Ф. Хвощинская. 1861. – URL: az.lib.ru (Дата обращения 30.04.2020). – Текст : электронный.
- 29.Храповицкая, А. Смольный институт: страницы из дневника / публ. В. Волкова. // Россия молодая. 1993. – № 8. – С. 10-13. – Текст : непосредственный.
- 30.Худзинская-Гоельская, Л.А. Записки епархиалки / публ. О.Д. Попова. – Текст : электронный // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских

- епархиальных училищ. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. – С. 84-117.
31. Чарская, Л. Записки институтки / сост. С.А. Коваленко. – Москва : Республика, 1993. - URL: azbyka.ru (Дата обращения 05.04.2020). – Текст : электронный.
32. Энгельгардт, А.Н. Очерки институтской жизни былого времени / А.Н. Энгельгардт. – URL: ru-oldrussia.livejournal.com (Дата обращения 30.04.2020). – Текст : непосредственный.
33. Юревич, М.М. Воспоминания из жизни в Виленском училище девиц духовного звания за 1863-1869 годы / сост. О.Д. Попова. – Текст : непосредственный // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. - С. 76-82.

Литература

34. Белоусов, А.В. Институтки / сост. В.М. Бокова, Л.Г. Сахарова, вступ. статья А.Ф. Белоусова. – Текст : непосредственный // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. – Москва : Новое литературное обозрение, 2008. - С. 5-32.
35. Будюкина, Н.Н. Особенности учебно-воспитательного процесса в Тамбовском Александринском институте благородных девиц XIX в / Н.Н. Будюкина, В.Д. Орлова. – Текст : электронный // Вестник Тамбовского университета. 2012. - URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 12.04.2020).
36. Васильева, С.П. Женское образование в России в середине XIX-XX в.: процесс становления и развития. Типы женских учебных заведений / С.П. Васильева. – Текст : электронный // Вестник Тамбовского университета. 2010. - № 6 (86). – С. 253-262. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 02.05.2020).
37. Громова (Кардаильская), Д.А. Женское образование в Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков / под. ред. В.И.

- Кузицина. – Текст : непосредственный // Причерноморье. История, политика, культура. – Севастополь, 2012. - Выпуск IX (IV). – С. 104-109.
38. Дмитриев, С.С. Очерки истории русской культуры начала XX века / С.С. Дмитриев. – Москва : Просвещение, 1985. – 256 с. – Текст : непосредственный.
39. Днепров, Э.Д. Среднее женское образование в России / Э.Д. Днепров, Р.Ф. Усачева. – Москва : Дрофа, 2009. – 288 с. – Текст : непосредственный.
40. Ершова, В.М. О.А. Добиаш-Рождественская / В.М. Ершова. – Ленинград : издательство, 1988. – 120 с. – Текст : непосредственный.
41. Женские гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения 1858–1905 годы / Издание Департамента народного просвещения. – Санкт-Петербург, 1905. – 139 с. – URL: search.rsl.ru (дата обращения 26.05.2020). – Текст : электронный.
42. Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц / сост. В.М. Бокова, Л.Г. Сахарова, вступ. статья А.Ф. Белоусова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2008. – 576 с. – Текст : непосредственный
43. Касацкая, И.Ф. Исторический опыт становления попечительств о детях на примере деятельности Ведомства учреждений императрицы Марии: 1861-1917 гг. / И.Ф. Касацкая. – Москва : РГСУ, 2005. – 160 с. – URL: www.dissercat.com (Дата обращения 26.05.2020). – Текст : электронный.
44. Корелин, А.П. Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация / А.П. Корелин. – Москва : Наука, 1979. – 303 с. – Текст : непосредственный.
45. Кузьменко, Д.П. Народное образование в России в царствование Дома Романовых / под. ред. В.П. Федорова. – Текст : непосредственный // Россия в ее прошлом и настоящем. – Москва : Типография В.М. Саблина, 1914. - С. 1-137.
46. Ладоненко, И.Ю. К.Д. Ушинский и его последователи о женском образовании в России / И.Ю. Ладоненко. – Текст : электронный // Вестник

- Воронежского государственного технического университета. 2012. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 05.05.2020).
47. Лицук, А.А. Мемуары как феномен культуры серебряного века / А.А. Лицук, Ж.В. Лицук. – Нижневартовск : НВГУ, 2014. – 130 с. – Текст : непосредственный.
48. Мижуев, П.Г. Женский вопрос и женское движение / П.Г. Мижуев. – Санкт-Петербург : Издательство Г.Ф. Львовича, 1906. – 72 с. – Текст : непосредственный.
49. Павлюченко, Э.А. Женщины в русском освободительном движении от Марии Волконской до Веры Фигнер / Э.А. Павлюченко. – Москва : Мысль, 1988. – 272 с. - URL: www.a-z.ru (Дата обращения 26.05.2020). – Текст : электронный.
50. Патрикеева, О.А. Курсистка или вольнослушательница университета: выбор россиянок в начале XX столетия / О.А. Патрикеева. – Текст : электронный // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2012. – С. 38-46. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 26.05.2020).
51. Перцев, В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России: вторая половина XIX – начало XX века / В.В. Перцев. – Текст : электронный. 2013. – № 1. – С. 1-6. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 26.05.2020).
52. Пономарева, В.В. Программа социализации воспитанниц в женских институтах Мариинского ведомства (конец XIX – начало XX в.) / В.В. Пономарева. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. 2013. – № 5. – С. 12-26. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 26.05.2020).
53. Пономарева, В.В. Быть в форме костюм институтки как предмет одежды и идеологема. Часть I / В.В. Пономарева. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. 2017. – № 2. – С. 133-142. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 04.05.2020).

54. Пономарева, В.В. Воспоминания институток XIX – начала XX в. как исторический источник / В.В. Пономарева. – Текст : электронный // Вестник Московского университета. 2015. – № 2. – С. 54-69. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 30.04.2020).
55. Попова, О.Д. Воспоминания о Тобольском епархиальном училище как исторически источник / О.Д. Попова. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного университета. 2008. – С. 96-99. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 03.05.2020).
56. Попова, О.Д. Епархиальные училища в истории России / сост. О.Д. Попова. – Текст : непосредственный // Епархиалки: воспоминания воспитанниц женских епархиальных училищ. – Москва : Новое литературное обозрение, 2011. – С. 1-4. – Текст : непосредственный.
57. Пушкарева, Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X - начало XIX в.) / Н.Л. Пушкарева. – Москва : Ладомир, 1997. – 100 с. – Текст : непосредственный.
58. Семенов, Д.Д. Избранные педагогические сочинения / Д.Д. Семенов. – Москва : Академия педагогических наук СССР, 1953. – 400 с. – Текст : непосредственный.
59. Стайтс, Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860-1930 / Р. Стайтс. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 616 с. – URL: avtonom.org (Дата обращения 26.05.2020). – Текст : электронный.
60. Тишкин, Г.А. Женский вопрос в России в 50–60-е гг. XIX в. / Г.А. Тишкин. – Ленинград : ЛГУ, 1984. – 239 с. – Текст : непосредственный.
61. Шашков, С.С. История русской женщины / С.С. Шашков. – Санкт-Петербург : Типография А.С. Суворина, 1879. – 353 с. – Текст : непосредственный.
62. Якименко, В.В. Из истории возникновения первых епархиальных училищ в Москве / В.В. Якименко. – Текст : электронный // Вестник РГТУ. 2012. – С. 116-126. – URL: cyberleninka.ru (Дата обращения 14.05.2020).